

Земля торопецкая: древняя и современная

**Военачальник,
ученый, просветитель**

Материалы краеведческих чтений,
посвященных 175-летию А.Н. Куропаткина

Муниципальное учреждение Торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»

Земля торопецкая: древняя и современная

Военачальник, ученый, просветитель

Материалы краеведческих чтений,
посвященных 175-летию А.Н. Куропаткина

Торопец
2023

*Шаваев Андрей Гургенович – доктор юридических наук,
автор книги «Куропаткин. Судьба оболганного генерала»
(г. Москва)*

Роль А.Н. Куропаткина в создании отечественной контрразведки

В 2023 году в Торопце состоялись краеведческие чтения «Земля Торопецкая: древняя и современная. Военачальник, ученый, просветитель», посвященные 175-летию со дня рождения генерала Алексея Николаевича Куропаткина.

В данный сборник вошли доклады и сообщения, прочитанные представителями научных кругов, общественных и культурных организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Ташкента и других городов. Представленные материалы обогатят знания читателей о личности Алексея Николаевича Куропаткина и его эпохе.

Издание содержит приветственное письмо-обращение к участникам краеведческих чтений от Александры Дмитриевны Жуковой, урожденной Кунтсман, отец которой долгое время собирал сведения о генерале Куропаткине.

Материалы, представленные в издании, расположены в порядке выступлений участников краеведческих чтений.

Земля торопецкая: древняя и современная. Военачальник, ученый, просветитель : материалы краеведческих чтений, посвященных 175-летию А.Н. Куропаткина 2023. – Торопец : Торопецкая центральная библиотека, 2023. – 60 с.

В конце XIX – начале XX века Европу захлестнула волна шпиономании. Во многом это было связано с изрядно нашумевшим «делом Дрейфуса» – судебным процессом по делу о военном шпионаже капитана французского Генерального штаба Альфреда Дрейфуса в интересах Германии.

Разоблачение и арест Дрейфуса было делом рук специального подразделения Генштаба Франции, созданного в 1871 году после поражения от Пруссии Второго бюро, в чьи обязанности, помимо стратегической и оперативной военной разведки за рубежом, входило выявление утечки сведений, составляющих гостайну и поиск вражеских шпионов в армии Третьей республики.

Причем в публичную дискуссию о виновности или невиновности Дрейфуса, достаточности либо заведомой фальсификации улик, помимо военных и правительственных чинов, сенаторов и разведчиков, прокуроров, судей и адвокатов оказались вовлечены интеллектуальные глыбы мирового значения: писатели Ромен Роллан, Эмиль Золя, Жюль Верн, Эдмон Гонкур, Лев Толстой, Антон Чехов, художники Дега, Моне, Сезанн, Матисс, Писарро, общественные деятели Вильгельм Либкнехт, Жан Жорес, Теодор Герцль и Алексей Суворин.

Затронула волна европейской шпиономании и Россию.

На военно-теоретическом уровне проблематика борьбы с иностранным шпионажем в историческом, правовом, агентурно-оперативном и организационном контексте всесторонне была рассмотрена в изданной в России в 1892 году небольшой по объему, но очень качественного содержания работе подполковника генерального штаба В.Н. Клембовского «Тайные разведки (военное шпионство)», получившей широкую известность в армейской научной среде и благожелательные отклики штабных специалистов-разведчиков.

От теории не отставала практика – несмотря на отсутствие четко отработанной и всесторонне продуманной системы контршпионажа, в разоблачении вражеской агентуры присутствовали элементы везения и случайности.

«ДЕЛО ГРИММА»

Сильнейшим ударом по системе защиты секретов русской армии, показавшим ее уязвимость от устремлений иностранных разведок, стало разоблачение в 1902 году агента германской и австро-венгерской военной разведки подполковника штаба Варшавского военного округа Анатолия Николаевича Гримма.

Дело в том, что Варшавский военный округ Российской империи по численности и боевому оснащению являлся наиболее значимым звеном системы обороны государства и передовой составляющей реализации стратегического оперативного плана ведения наступательных или оборонительных боевых действий против главного противника России – Германии.

В ходе следствия выяснилось, что Гримм был завербован иностранной разведкой по собственной инициативе еще в 1896 году во время посещения им Германии. За неполных 6 лет работы на немецкую, а затем и австрийскую военную разведку подполковник-предатель заработал более 30 тыс. руб. и 20 тыс. марок. Иуда в погонах отдал противнику все, что мог: копии Всеподданнейших докладов по военному министерству и приказов по округу по изменению штатов, расписание сухопутных войск, Инструкцию командующему войсками по управлению Варшавским военным округом, расписание о новобранцах последнего призыва, данные о дислокации и численности частей, топографические карты укрепленных районов, планы крепостей, инструкции по обучению войск, мобдокументы и др.

Связь с иностранной разведкой шпион поддерживал лично во время посещения Берлина и Вены, а как запасной вариант – через подобранного лично связника и любовницу Серафиму Бергстрем.

Шпион контактировал с противником и непосредственно на территории России в ходе конспиративных встреч с военным агентом Австро-Венгрии в Петербурге и австрийским консулом.

Оперативная разработка Гримма и его преступных связей, арест и следствие велись под личным контролем военного министра Алексея Николаевича Куропаткина. Решением Варшавского военно-окружного суда Гримма приговорили к каторжным работам сроком на 12 лет, лишению воинского звания, дворянского достоинства, орденов и всех прав состояния. Причем подполковник получил срок отнюдь не по максимуму – согласно действующему на период совершения им тяжких преступлений российскому уголовному законодательству за госизмену, выразившуюся в «сообщении государственных тайн иностранному правительству», его вполне могли приговорить к смертной казни.

По итогам расследования шпионского «дела Гримма» военный министр России генерал-адъютант А.Н. Куропаткин имел весьма нелицеприятный разговор с императором. Оправдываться за провал Алексей Николаевич не стал, так как претензии Николая II к военному ведомству были обоснованными: многолетняя безнаказанная работа агента противника под носом у руководства штаба округа, косвенное вовлечение в шпионскую деятельность нижних чинов из числа писарей, бесконтрольное копирование секретных документов, утечка составляющих гостайну сведений в Генштаб иностранной державы, неслыханное нарушение норм офицерской чести, присяги, отсутствие элементарного контроля за служебной дисциплиной, позволявшее Гримму при постоянном месте службы в Варшаве произвольно дефилировать в Берлин, Вену, Париж и Петербург, попытки агента расширить свои возможности путем поиска дополнительных информаторов в Главном штабе русской армии и пр.

РАЗВЕДКИ НАРАЩИВАЮТ УСИЛИЯ

Кроме австро-венгерского и германского военных агентов в Санкт-Петербурге активную разведку по русской армии путем приобретения источников информации в военной и околоармейской среде, вели аккредитованные при диппредставительствах своих государств разведчики генеральных штабов Японии, Франции, Великобритании. Подобное поведение офицеров иностранных армий ни удивления, ни тем более возмущения в русском Главном штабе не вызывало и вызвать не могло, ибо наши военные агенты за границей занимались

такого же рода тайной разведдеятельностью, причем с не меньшей настойчивостью, усердием и результативностью.

Помимо задействия легального института военных агентов, спецслужбы сопредельных с Россией государств принимали настойчивые и энергичные меры по наращиванию своих разведывательных позиций за рубежом для получения более широкого спектра информации о Вооруженных силах, мобилизационных ресурсах и военно-промышленном потенциале России.

В мае 1902 года группа сотрудников германского военного ведомства представила на рассмотрение высшего руководства план «обширной организации осведомления и агентуры для внесения замешательства в тылу врага». Согласно данному документу, руководителям представительств немецких фирм за границей вменялось в обязанность включать в штат служащих коммерческих организаций официальных и негласных сотрудников военной разведки и обеспечивать их тайную деятельность под прикрытием исполнительно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в торговых, промышленных и финансовых организациях. Ждать результата долго не пришлось – с 1903 года промышленно-статистический отдел германского Генерального штаба начал регулярно получать подробные отчеты заграничных фирм с немецким капиталом о характеристике предприятий-партнеров по всем возможным финансово-экономическим и кадровым параметрам.

КАРДИНАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

В начале XX века в русском Главном штабе сложилось четкое понимание наличия ряда объективных предпосылок для вывода организации защиты армии от разведывательного проникновения спецорганов иностранных государств на принципиально новый уровень.

Рассмотрим эти предпосылки подробнее:

– теоретические и методологические – созданы теоретические основы изучения форм и методов разведывательной деятельности противника, организации контршпионской работы в различных странах на основе опыта последних войн XIX века, опубликованы

монографии отечественных и зарубежных исследователей по проблемам борьбы со шпионажем;

– исторические – на протяжении длительного исторического периода, начиная с эпохи наполеоновских войн в действующей армии и ее ближайшем окружении в период военных действий, с завидной регулярностью выявлялись и разоблачались неприятельские шпионы, стремящиеся любыми способами заполучить секретные сведения о русских войсках;

– функциональные – практические потребности армии в надежной защите от противника широкого спектра секретных сведений. Вспомним великого Сунь-Цзы: «Самый лучший замысел – это тот, который скрыт от неприятеля»;

– правовые – в российском законодательстве имелись нормы уголовного права, позволяющие и обязывающие привлекать к уголовной ответственности российских и иностранных граждан за государственную измену и шпионаж;

– оперативные – создание и совершенствование организационных разведывательных структур в генеральных штабах армий государств – противников России, а также активизация вербовочной работы с целью приобретения источников информации, имеющих непосредственный доступ к военным секретам;

– организационные – в структуре российских государственных и военных органов в отличие, например, от французских и австро-венгерских отсутствовало специальное подразделение, в чьи задачи вменялось исключительно выявление и пресечение разведдеятельности иностранных военных агентов на территории страны.

Заслуга А.Н. Куропаткина как военно-политического деятеля государственного масштаба в том, что он названные выше причинностные факторы и изменившиеся условия оперативной обстановки вовремя уловил, прочувствовал и провидчески отреагировал на них, дав указание военно-ученому комитету Главного штаба свести все образовавшиеся факторы воедино с последующей выработкой дельных предложений по кардинальному решению проблемы контршпионажа.

20 января 1903 года военный министр А.Н. Куропаткин доложил императору Николаю II подготовленную канцелярией военно-

ученого комитета Главного штаба докладную записку, в которой указывалось:

«Совершенствующаяся с каждым годом система подготовки армии, а равно предварительная разработка стратегических планов на первый период кампании приобретают действительное значение лишь в том случае, если они остаются тайной для предполагаемого противника; поэтому делом первостепенной важности является охранение этой тайны и обнаружение преступной деятельности лиц, выдающих ее иностранным правительствам.

Между тем, судя по бывшим примерам, обнаружение государственных преступлений военного характера до сего времени у нас являлось делом чистой случайности, результатом особой энергии отдельных личностей или стечением счастливых обстоятельств; ввиду сего является возможность предполагать, что большая часть этих преступлений остается нераскрытыми, и совокупность их грозит существенной опасностью государству в случае войны.

Возложить принятие мер к обнаружению лиц, занимающихся сею преступною деятельностью, на Департамент полиции не представлялось бы соответственным, во-первых, потому, что названное учреждение имеет свои собственные задачи и не может уделить на это ни достаточных сил, ни средств, во-вторых, потому, что в этом деле, касающемся исключительно военного ведомства, от исполнителей требуется полная и разносторонняя компетентность в военных вопросах.

Поэтому представлялось бы желательным учреждение особого военного органа, ведающего розыском сих преступлений, с целью охранения военных тайн.

Деятельность сего органа должна заключаться в установлении негласного надзора за обыкновенными путями тайной военной разведки, имеющими исходной точкой иностранных военных агентов, конечными пунктами – лиц, состоящих на нашей государственной службе и занимающихся преступной деятельностью, и связующими звеньями между ними – иногда целый ряд агентов, посредников в передаче сведений.

При Главном штабе полагалось бы учредить особое Разведочное отделение, поставив во главе его начальника отделения – штаб-офицера – и введя в состав его обер-офицера и писаря. Для

непосредственной сыскной работы сего отделения полагалось бы воспользоваться услугами частных лиц – сыщиков по вольному найму, постоянное число коих впредь до выяснения его опытом представлялось бы возможным ограничить шестью человеками».

На следующий день 21 января 1903 года на левом поле записки появилась исполненная синим карандашом резолюция царя: «Согласен».

РАБОТА ОТ ПРОТИВНИКА

Как видно из содержания записки Куропаткина, в основу идеологии работы новой контршпионской службы закладывался способ организации работы от противника, при котором основным объектом изучения военной контрразведки становились военные агенты диппредставительств иностранных государств в России, чьей первоочередной функцией являлось добывание сведений о русской армии. При этом речь об организации аналогичных подразделений в штабах военных округов не шла, хотя логика и методика разведывательно-подрывной деятельности иностранных разведок, особенно германской, австро-венгерской и японской, того требовала настоятельно.

Не затрагивалась в записке на имя царя и тема создания превентивного контрразведывательного режима внутри армии: ужесточение контроля за сохранностью секретных документов в штабах, приобретение источников оперативной информации в военной среде.

Также не рассматривалась даже гипотетическая возможность создания системы политического сыска в войсках, и это отчасти объяснимо: уроки разветвленного всероссийского заговора мятежников-декабристов, очаговой антигосударственной деятельности таких единичных выходцев из офицерского сословия, как народовольцы, профессор полковник Лавров (автор «Отречемся от старого мира»), лейтенанты Буцевич и Суханов, террорист-подпоручик Степняк-Кравчинский, анархисты прапорщик-артиллерист Бакунин и есаул Кропоткин, организатор военно-революционных кружков поручик Ашенбреннер, были уже забыты, а тревожное время спровоцированных социалистическими и националистическими партиями, в том числе и при финансовой

поддержке зарубежных разведок, восстаний в армии и на флоте еще не наступило.

До начала войны с Японией Куропаткин успел поставить свое детище на ноги – сформировал и укомплектовал штаты Разведочного отделения, подобрал и назначил толкового начальника, изыскал необходимые денежные средства. Окрыленные доверием министра военные контрразведчики обложили плотным негласным наружным наблюдением наиболее активных иностранных военных агентов в Петербурге и быстро получили первый конечный оперативный результат: в феврале 1904 года за сотрудничество с японской, германской и австрийской разведками был арестован штаб-офицер по особым поручениям при главном интенданте ротмистр Ивков, который, находясь в заключении и дав признательные показания, по окончании предварительного следствия покончил жизнь самоубийством.

У Куропаткина, как создателя разведочного по названию, а по функциональному содержанию – военного контрразведывательного отделения, оказалась поистине легкая рука. За прошедшие 120 лет структуры отечественной военной контрразведки свое организационное существование не прекращали никогда, непрерывно действуя при монархическом режиме, в период Временного правительства, в эпоху советской власти и в обновленной России – менялось только наименование спецслужбы и ее ведомственная принадлежность.

В итоге созданная в 1903 году Алексеем Николаевичем Куропаткиным российская военная контрразведка на сегодня является одной из старейших непрерывно функционирующих с момента своего образования спецслужб в мире.

Для сравнения: американское ФБР при министерстве юстиции учреждено в 1908 году, а британские контрразведка МИ-5 и разведка МИ-6 ведут отсчет времени своего существования с 1909 года.

*Белоконь Ирина Васильевна - кандидат исторических наук,
заместитель председателя Омской областной организации
Профессионального союза работников народного образования
и науки Российской Федерации. (г. Омск)*

**Краткий обзор военно-исторических трудов,
источников личного происхождения
и делопроизводственной документации Алексея
Николаевича Куропаткина**

В условиях трансформации центров, силы мирового сообщества и глобального перераспределения ресурсов возрастает роль геополитических факторов. В этой связи становится актуальным обращение к идейному наследию российской военной элиты, оказавшему значительное влияние на формирование имперской идеологии продвижения России на Дальний Восток и в Центральную Азию в конце XIX – начале XX веков. Одним из идеологов усиления положения российского государства в центрально-азиатском и дальневосточном регионах был Алексей Николаевич Куропаткин. Генерал от инфантерии, военный министр России в период с 1889 по 1904 год, военный историк, почетный член Николаевской академии Генштаба, Александровской военно-юридической, Императорской Военно-медицинской академий и многих других общественных и научных объединений¹. Престижное военное образование, служба в Главном штабе, экспедиции за пределы страны, несомненно, способствовали развитию аналитических способностей Алексея Николаевича и глубокому осмыслению исторических процессов своего времени.

Алексей Николаевич является автором работ разнообразных по проблематике и жанрам, по охвату конкретно-исторического материала¹. Опыт своей военно-государственной деятельности в

1. Куропаткин А.Н. Алжирия. СПб., 1877; он же. Туркмения и Туркмены. СПб., 1879; он же. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879; он же. Завоевание Туркмении. (Поход в Ахал-теке в 1880 – 1881 гг.) с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 гг. СПб., 1889; он же. Задачи русской армии, не связанные с русской национальной политикой. СПб., 1910; он же. Русско-китайский вопрос. СПб., 1913.

Туркестане и на Дальнем Востоке, а также руководства военным министерством Алексей Николаевич Куропаткин использовал для создания фундаментальных трудов по военной истории и географии. Его политические идеи оказывали заметное влияние как на теоретическую разработку имперской идеологии движения России в азиатском направлении, так и на ее практическую реализацию.

Сочинения и документальные материалы Алексея Николаевича можно разделить по разным критериям, например, периодам и видам его военно-политической деятельности.

Прежде всего, это ранние работы, посвященные конкретным сюжетам завоеваний в центрально-азиатских местностях («Алжирия» (СПб., 1877), «Кашгария» (СПб., 1879), «Завоевание Туркмении с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 гг.» (СПб., 1899)). Работы содержат общую характеристику военных сил азиатских государств, промышленности и торговли. Наиболее яркими и подробными являются очерки о военных действиях русских войск в Центральной Азии. Монографии содержат: планы осадных работ, различные таблицы, карты и приложение примерных расчетов снабжения степного отряда – всё это усиливает их информационно-историческую ценность. Наряду с описанием географии, экономики и этнографии этих мест, автор делал акцент на особенностях ведения военных действий в экстремальных климатических условиях (в пустыне, в горах и пр.).

Разбор действий российских войск под Плевной и Ловчей, описание событий русско-турецкой войны 1877–1878 годов нашли отражение в книге «Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Ловча и Плевна» (СПб., 1885). Этот труд составили исправленные и дополненные статьи, которые печатались ранее в «Военном сборнике» в 1881–1883 годах под заглавием «Ловча, Плевна и Шейново».

После поражения в русско-японской войне 1904–1905 годов в свет вышло четырёхтомное сочинение «Отчёт генерал-адъютанта Куропаткина». Три первых тома вышли в 1906 г. в Петербурге, а четвертый – в том же году, в Варшаве. Первый том посвящён сражению под Ляояном, во втором – описаны военные действия и события на реке Шахэ. В третьей части повествуется о «Сражении под

Мукденом» в Маньчжурии, перечислены причины военных неудач в русско-японской войне, сделавших для России всю войну с Японией необычайно тяжелой. Четвёртый том носил обобщающий характер и содержал план переустройства русской армии с учётом выводов, сделанных из анализа ведения военных действий. Впоследствии содержание тома было переведено на немецкий язык. Этот том Алексеевич Николаевич писал в родовом имении Шешурино, где проживал как опальный генерал. Автор «отчета» считал, что «необходимо безотлагательно воспользоваться пережитым опытом, дабы, уяснив себе ошибки и изучив явленные нашими войсками слабые стороны, найти способы к правильному росту нашей армии в будущем в духовном и материальном отношениях». Помимо изучения опыта прошедшей войны, веским поводом для появления данных трудов являлось желание А.Н. Куропаткина объяснить общественности причины военного поражения России. Сведения, содержащиеся в сочинении, предназначались как для военных, так и для заинтересованной публики.

Трёхтомное сочинение «Россия для русских. Задачи русской армии» (СПб., 1910) с подробными картографическими приложениями вызывает интерес и в настоящее время, с точки зрения формирования национальной идеи, которая могла бы выступить мотивационной основой для экономического развития нашего государства. В этой работе Алексей Николаевич Куропаткин предстает перед нами человеком, радеющим за интересы России. Оценка событий российской истории, состояние границ России, поиск путей к могуществу и благополучию страны, определение задач русской армии – вот основные темы, по которым автор предлагает свои суждения и взгляды.

Геополитическая концепция объединения русского племени, а также выход к морям: Балтийскому, Каспийскому и Черному – рассмотрены в первом томе. Во втором томе определены задачи русской армии и охарактеризованы те политические причины, которые обусловили важность решения этих задач. Третий том посвящен самому широкому спектру проблем. Особенно волновало Алексея Николаевича иностранное влияние во всех сферах жизни, ослабление патриотических чувств в обществе,

стремление подражать европейским странам, опасность возможной экспансии Китая, переход богатств России в «чужие руки». А.Н. Куропаткин видел прямую взаимосвязь между наличием в русском обществе единой идеологической национальной основы и военно-патриотического воспитания населения страны.

Особого внимания заслуживает небольшая по объему монография «Русско-Китайский вопрос» (СПб., 1913). В ней Алексей Николаевич попытался выстроить модель межгосударственных взаимоотношений России и Китая в будущем, изучив их ретроспективу. Он предложил свой вариант изменения российско-китайской границы с целью оптимизации геополитических условий для Российской империи.

В военно-исторических трудах Алексея Николаевича Куропаткина прослеживаются логическая последовательность повествования, наличие аналитических выводов, стремление установить причинно-следственную связь. Очевидно желание автора поделиться с общественностью идеями и размышлениями о судьбе России. Предлагаемые Алексеем Николаевичем аргументы и доводы были рассчитаны на широкий круг читателей, ориентированных на изучение проблем российской государственности и на военных специалистов. Изучение военно-исторического наследия Алексея Николаевича Куропаткина позволило выявить и рассмотреть его геополитические взгляды и реконструировать исторические события, связанные с освоением азиатского пространства.

Среди опубликованных источников несомненный интерес представляют источники личного происхождения, а именно: дневники А.Н. Куропаткина, содержащие рассказы о секретных разведывательных миссиях, впечатления о странах, где ему пришлось побывать, анализ различных исторических ситуаций, записи разговоров с государственными деятелями, членами императорской семьи, много фактического материала. Часть его дневников в разные годы была опубликована в журнале «Красный архив». Дневниковые записи отражают высокую степень субъективности автора и зависят от времени написания, личных отношений с людьми. Довольно объемная часть дневников была издана в разные годы, что позволяет

использовать опубликованные материалы в качестве базы для проведения научных исследований. В 2010 году были опубликованы отрывки из дневниковых записей Алексея Николаевича Куропаткина в едином издании. Опубликованные материалы в большей мере имеют отношение к периоду 1902–1906 годов. Книга содержит вступительную статью профессора О.Р. Айрапетова, в которой не только характеризуются время и события, отраженные в дневниках Алексея Николаевича, но и их источниковедческая ценность.

Литературные труды – тексты сочинений, отдельные главы его работ, конспекты, статьи, записки, рукописи и пр. – отражают идейные и мировоззренческие позиции А.Н. Куропаткина. Работу над своим наследием Алексей Николаевич продолжал в течение всей жизни, обобщая военную, государственную, дипломатическую, административную и хозяйственную практики. Мемуары-воспоминания «70 лет моей жизни» включают в себя материалы о событиях его жизненного пути. Часть рукописей была воспроизведена и опубликована в Интернет-ресурсах. В период с 2020 по 2022 год были изданы три тома под названием «Воспоминания А.Н. Куропаткина «70 лет моей жизни»».

Делопроизводственная документация позволяет исследовать военно-государственную деятельность Алексея Николаевича в контексте реализации правительственного курса Российской империи в борьбе за геополитическое господство в азиатских окраинах и на Дальнем Востоке. Делопроизводственная документация, используемая в работе Алексеем Николаевичем, в основном сосредоточена в личном архиве А.Н. Куропаткина, который он собирал в течение многих лет. Документы, отражающие государственную и военную деятельность Алексея Николаевича Куропаткина, находятся на хранении в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. (далее – фонд) 165. Фонд насчитывает порядка 5360 дел. Материалы личного архива включают доклады, отчёты, дела управлений, рапорты, различную переписку, циркуляры, военно-статистические данные, военные планы и другие интересные сведения. Содержание документов позволяет увидеть

многогранную деятельность Алексея Николаевича Куропаткина в течение всей жизни. Изученные документы, в том числе, отражают действия и намерения видных государственных чиновников по усилению стратегического положения России на Дальнем Востоке и Туркестане с целью получения геополитического преимущества. В материалах фонда представлены проекты, направленные на совершенствование процессов обустройства азиатских рубежей, на формирование режима внешнеполитического господства в отношениях с приграничными государствами.

Документы, хранящиеся в фонде «Главного штаба. Азиатская часть», также представлены в виде делопроизводственной документации, в частности это доклады, отчёты, циркуляры. Ценную информацию о взглядах, мнениях, принимаемых решениях и их аргументации можно получить из материалов переписки между министерствами, касающейся учреждения Туркестанского отдела Императорского Российского Географического Общества, решения вопроса о взимании военного налога с туземного населения, взамен отбывания воинской повинности натурой и др. Обширный материал, посвящён теме регионального жизнеустройства российских владений в Средней Азии под руководством Алексея Николаевича.

Исследовались документальные материалы Государственного архива Российской Федерации (Ф. 555 «Гучков Александр Иванович»)¹. Материалы позволили лучше уяснить характер обсуждения предложений Алексея Николаевича о делимитации русско-китайской границы. Изученные документы отражают военно-стратегические и дипломатические аспекты пограничной проблематики на Дальнем Востоке в концепции Куропаткина.

Важное значение имеют документальные материалы, выявленные в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 244. Архив И.Д. Делянова, Ф. 452. Архив А.А. Майкова)¹. Источники официального делопроизводства, представленные в этих фондах, дают возможность сделать выводы о первых положительных

достижениях в освоении Закаспийского края под руководством Алексея Николаевича Куропаткина.

Большой пласт изученных документов отражает личный вклад Алексея Николаевича Куропаткина в закреплении России на приобретенных территориях в Азии.

Архивные материалы данных фондов позволяют достаточно подробно проследить этапы реализации правительственного курса российской империи в борьбе за геополитическое господство в Азии и Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX века, определить значение деятельности Алексея Николаевича Куропаткина в решении данной государственной задачи.

Рекомендации по обустройству и защите российских владений в Средней Азии и дальневосточных окраин, прогнозирование будущего мирового порядка, с учетом в нем места России – все это в концентрированном виде присутствует в опубликованных и неопубликованных источниках Алексея Николаевича Куропаткина. Именно поэтому его наследие остается востребованным и актуальным для изучения исторических истоков мировых политических процессов и решения геополитических проблем.

Исследование жизнедеятельности Алексея Николаевича Куропаткина дает основание сделать вывод о его неординарности как личности и видного государственного деятеля. Даже оставаясь в стороне от государственных дел, Алексей Николаевич занимался административной и просветительской работой на малой родине. Вместе с тем, источниковая база личного происхождения Алексея Николаевича Куропаткина, архивные материалы фондов до конца не изучены, что позволяет продолжить работу по разработке и освоению нового информационного массива.

¹ Куропаткин А. Н. Дневник А. Н. Куропаткина [28.02.1892 – 12.01.1899]. Красный архив. 1932. Т. 5 – 6 (54 – 55). С. 49 - 79; Дневник А. Н. Куропаткина. Б.М., 1923; Карпеев И.В., Сергеев Е.Ю. Японский дневник А.Н. Куропаткина // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 59 – 68.

*Алпеев Олег Евгеньевич – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института военной истории
ВАГШ ВС РФ (г. Москва)*

А.Н. Куропаткин и русское стратегическое планирование в Центральной Азии в конце XIX – начале XX века

Борьба за господство в Центральной Азии и противодействие попыткам Великобритании утвердить влияние в регионе являлись важными направлениями внешней политики Российской империи в конце XIX – начале XX в. Со временем это соперничество стало известно как «Большая игра». В условиях перманентного дипломатического противоборства с Великобританией большое значение для России приобретала подготовка к военным действиям на территории Афганистана и Северной Индии. Одним из тех, кто заложил основы русского стратегического планирования в Центральной Азии, был Алексей Николаевич Куропаткин, разработавший первый план войны с Великобританией на этом театре военных действий в 1885 г. и продолжавший его совершенствование вплоть до отставки с поста военного министра в 1904 г.

Попытки оказать силовое воздействие на англичан в Центральной Азии предпринимались военно-политическим руководством Российской империи на протяжении всего XIX в. Здесь в первую очередь следует назвать известный несостоявшийся поход казаков Войска Донского в 1801 г. В середине века события Крымской войны вызвали к жизни ряд проектов «Индийского похода». В январе 1877 г. знаменитый в будущем полководец генерал-майор М.Д. Скобелев также составил записку, в которой предложил детальный план вторжения в пределы Индии. Все эти проекты были неосуществимы. Попытка Российской империи решить Восточный вопрос в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. натолкнулась на противодействие Великобритании, в результате чего русское военное руководство произвело сосредоточение войск Туркестанского военного округа на бухарской границе летом 1878 г., носившее демонстрационный характер. Так называемый «Джамский поход» потерпел неудачу из-за неудачно выбранного района сосредоточения.

Провал «Джамской экспедиции» показал русскому руководству необходимость искать плацдарм для будущих действий против Великобритании, что привело к присоединению Ахал-Текинского и Мервского оазисов в 1881 и 1884 гг., которые могли играть роль районов сосредоточения для армии вторжения. Систематическая подготовка России к военным действиям против Великобритании на северо-западных подступах к Индии началась после Кушкинского боя 18 марта 1885 г.

Сразу после победы над афганцами Комитет по мобилизации войск – главное планирующее подразделение Главного штаба Военного министерства – подготовил обширный доклад «О мобилизации войск на случай разрыва с Англией» от 1 апреля 1885 г. за № 9, подписанный военным министром генералом от инфантерии П.С. Ванновским и начальником Главного штаба генерал-лейтенантом Н.Н. Обручевым¹. Доклад был утвержден императором Александром III 2 апреля. В нем предлагалось провести в случае войны с Великобританией частичную мобилизацию войск ряда военных округов.

Одновременно с подготовкой мобилизационного развертывания Главный штаб начал разработку плана наступательной операции на Центральноазиатском театре военных действий. Его подготовка возлагалась на генерал-майора А.Н. Куропаткина, состоявшего в числе «4-х генералов, положенных по штату Главного штаба».

1 Дневник А.Н. Куропаткина // Красный архив. 1922. № 2. С. 5 – 117 (записи с 17 ноября 1902 г. по 7 февраля 1904 г.) – издано отдельной брошюрой – Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923; Дневник А.Н. Куропаткина (с 14 февраля 1904 по 25 марта 1904 г.) // Красный архив. 1924. № 5. С. 82 – 101; Из Дневника А.Н. Куропаткина (с 23 октября по 23 декабря 1905 г. № 27) // Красный архив. 1924. № 7. С. 55 – 69; 1925. №1 (8). С. 70 – 100; Выдержки из дневников за 1914 – 1915 гг. // Разложение армии в 1917 г. М.– Л., 1925; Из дневника А.Н. Куропаткина // Красный архив. 1927. №1 (20). С. 56 – 77 (с 6 марта по 15 мая 1917 г.); восстание в Средней Азии // Красный архив. 1929. №3 (34). С. 39 – 94 (извлечения из дневника с 23 июля по 10 ноября 1916 г.); Новые материалы о Гаагской мирной конференции, 1899 г. // Красный архив. 1932. № 5/6. С. 49 – 79 (с 28 февраля 1898 г. по 12 января 1899 г.); Дневник А.Н. Куропаткина (31 марта – 21 ноября 1905 г.) // Красный архив. 1935. №1 (68). С. 101 – 126; Дневник генерала А.Н. Куропаткина. 1917 год // Исторический архив. 1992. №1. С. 159 – 172 (с 20 мая по 23 октября 1917); Японские дневники А.Н. Куропаткина // Российский архив. Кн. VI. М., 1995. С. 393 – 444 (с 27 мая по 1 июля 1903 г.); и т.д.

В 1885 г. карьера будущего военного министра находилась на взлете. В марте 1883 г. Н.Н. Обручев пригласил Куропаткина в Главный штаб и фактически поручил ему руководство мобилизационной работой всей русской армии во главе группы офицеров и военных чиновников, которая 16 января 1887 г. будет институционально оформлена как Комиссия по разработке данных на случай войны при Комитете по мобилизации войск Главного штаба. Когда возникла необходимость подготовить план войны против Великобритании в Центральной Азии, назначение Куропаткина исполнителем этой ответственной задачи представлялось само собой разумеющимся. Кроме того что генерал являлся одной из ключевых фигур русского стратегического планирования, он считался ведущим экспертом по методам ведения колониальной войны и знатоком региона. Действительно, лучшей кандидатуры на роль разработчика плана войны в Центральной Азии, чем Куропаткин, найти было сложно.

В течение весны и лета 1885 г. А.Н. Куропаткин разработал план, на 20 лет ставший основой для подготовки к выступлению против Афганистана и Британской Индии. Он был изложен в записке «Соображения на случай войны с Англией на Среднеазиатском театре действий», представленной автором Н.Н. Обручеву 8 июля 1885 г. Главной целью русских войск в регионе генерал называл «наступление в Средней Азии, какие бы затруднения оно ни представляло, с целью победить Англию на суше, в самом чувствительном для нее месте – в Индии»¹.

Куропаткин предполагал развернуть в Средней Азии Отдельный Закаспийский корпус, состоявший из трех основных группировок. Руководители военного ведомства предполагали доверить командование Отдельным Закаспийским корпусом другому герою Туркестанских походов – генерал-лейтенанту А.К. Абрамову, кандидатуру которого Куропаткин настойчиво лоббировал перед Ванновским и Обручевым. Сам Куропаткин должен был стать начальником штаба корпуса.

Наступление в пределы Афганистана предполагалось начать через 2,5–3 месяца после начала мобилизации силами 20–22 батальонов, не дожидаясь полного сосредоточения всех войск. Ближайшая задача корпуса по плану Куропаткина заключалась в

захвате Герата и Чарвилайета (Афганского Туркестана). Главный удар предполагалось нанести на Гератском направлении из Закаспийской области. Предполагалось занять Герат, а затем – Кандагар. В Чарвилайете планировалось занять Мазари-Шариф, Кабул и запереть проходы через горную систему Гиндукуш. После оккупации Гератской провинции и Афганского Туркестана Куропаткин предполагал приступить к захвату всего Афганистана и вторжению в Индию. Важным условием успешного похода в пределы Индостана он называл постройку узкоколейной полевой железной дороги до Герата и далее до Кандагара, без которой «сбор армии для вторжения в Индию и обеспечение этой армии всеми видами довольствия почти невозможны». Продвижение русских войск от Кабула и Кандагара к берегам Инда в записке не разрабатывалось.

План войны в Центральной Азии А.Н. Куропаткина остался нереализованным. «Слон и Кит» – как аллегорически называла Россию и Великобританию современная пресса, проявили политическое благоразумие и взаимное нежелание идти на дальнейшую эскалацию конфликта. 29 августа (10 сентября) 1885 г. было подписано компромиссное Лондонское соглашение, по которому спорный Пендинский оазис переходил России, а ведущий к Герату Зульфагарский перевал – к Афганистану.

Наиболее важным с военной точки зрения последствием «Пендинского кризиса» стало то, что с этого времени Главный штаб Российской империи начал вести систематическую подготовку к войне с Афганистаном и Великобританией в Центральной Азии и разрабатывать соответствующие планы.

Дальнейшая подготовка к выступлению русской армии в Центральной Азии до Русско-японской войны проводилась в соответствии с планом А.Н. Куропаткина. Главными задачами военного ведомства в регионе являлись увеличение количества войск и улучшение их организации, ускорение мобилизации и сосредоточения. В этом направлении был проведен ряд важных мероприятий: здесь в 1880–1896 гг. была сооружена одноколейная Закаспийская железная дорога. В 1900 г. была введена в эксплуатацию важнейшая ее линия Мерв-Кушка, выводившая прямо в район сосредоточения главных сил русской армии. Увеличивалось количество войск в Туркестане и Закаспийской области, а в 1899 г. были сформированы I и II Туркестанский корпуса. Важным направлением оперативного оборудования территории

1 Куропаткин А.Н. Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010.

среднеазиатских владений империи стало строительство укреплений Керки, Термеза и крепости Кушки.

Развитие плана вторжения в Афганистан и «похода в Индию», предложенного А.Н. Куропаткиным, достигло наивысшей точки в 1903 г. Это было связано с новым обострением отношений с Великобританией. С целью подготовки к вероятному столкновению с Англией 18–20 декабря 1903 г. в Санкт-Петербурге под председательством А.Н. Куропаткина было проведено совещание по вопросам планирования войны с Афганистаном и Великобританией. Оно проходило на фоне все больше заходивших в тупик переговоров с Японией. Его участники назвали целью действий русской армии в Центральной Азии осуществление «похода в Индию».

Основным решением, принятым участниками, стало признание Гератского операционного направления главным. По итогам совещания был подготовлен доклад по Главному штабу № 31 от 6 февраля 1904 г., подписанный А.Н. Куропаткиным. В нем излагался окончательный план войны в Центральной Азии, предполагавший поэтапное овладение Афганистаном в течение двух последовательных кампаний и нанесение решительного удара Великобритании «в пределах самой Индии, с целью лишить ее этой важнейшей колонии, служащей главным источником ее могущества». Главным операционным направлением для армии вторжения назывался путь от Кушки на Герат, Фарах и Гиришк к Кандагару и далее на британские укрепленные лагеря у Пишина и Кветты в Белуджистане. Вспомогательный удар наносился в Афганском Туркестане, где перед русскими войсками ставилась задача занять Мазари-Шариф, Кабул и запереть проходы через Гиндукуш. Отсюда же намечалось наступать в Северный Пенджаб. Соединение двух группировок должно было состояться уже на Инде. 7 февраля этот план был утвержден Николаем II.

Таким образом, к началу Русско-японской войны русский план «похода в Индию» через Герат и Кандагар, разработанный А.Н. Куропаткиным, окончательно оформился. Высшее военное руководство империи было как никогда близко к его реализации. Но трагическая эпопея русской армии 1904–1905 гг. похоронила и этот амбициозный план и дальнейшую военную карьеру главного его вдохновителя А.Н. Куропаткина. После окончания Русско-

японской войны Генеральный штаб Российской империи в лице вновь созданного центрального планирующего органа – Главного управления Генерального штаба – отказался от подготовки к «походу в Индию» и сосредоточился на разработке плана оборонительной или контрнаступательной операции на территории Афганистана. Также русское стратегическое планирование было переориентировано с Гератского на Кабульское направление, которое стало основным.

Фетисов Владимир Васильевич – автор книги «Последний губернатор Туркестана. Триумф и трагедия Алексея Куропаткина» (г. Ташкент)

А. Н. Куропаткин – устроитель Закаспийской области

Имя Алексея Николаевича Куропаткина золотыми буквами вписано в историю русского Туркестана. Сразу по окончании Павловского военного училища в 1866 году вновь испеченный офицер, подпоручик Куропаткин выбирает местом службы Туркестан, хотя как окончивший учебу по 1 разряду, – из 120 завершивших учебу юнкеров он стал третьим по набранным баллам, – Алексей мог выбрать блистательный Петербург, веселую Москву, мягкий, по южному теплый Киев, европейскую Варшаву или родной, – поближе к родителям, – Псков. Однако ко всеобщему удивлению молодой, честолюбивый подпоручик ходатайствует о направлении его в Оренбургский стрелковый батальон. Не о тихой гарнизонной службе мечтал юноша, а о боях и славе. И с тех пор, Туркестан прочно вошел в сердце русского офицера. В общей сложности он отдал службе в Средней Азии 20 лет своей жизни.

В 1890 году генерал-лейтенант Куропаткин назначается на один из высших постов в Российской империи – начальником Закаспийской области, области созданной относительно недавно – в 1881 году. Почему именно Алексей Николаевич был выбран императором Александром III на этот очень ответственный и важный в военно-стратегическом отношении пост?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, отмотаем время немного назад.

В 1885 году генерал-майор Куропаткин по прямому указанию императора совершает разведывательную миссию в Турцию. Отправляется он туда «под прикрытием», с паспортом на имя торговца скотом по фамилии Ялозо и с помощником, подданным Османской империи и агентом русского Генштаба – Абдуллой. Поселившись в деревне Буюкдере под Константинополем, Алексей Николаевич в течении месяца, совершая длительные прогулки под видом охоты, рыбалки и т. п., срисовывает турецкие оборонительные укрепления на Босфоре. Миссия – не просто трудная, а чрезвычайно опасная, поскольку разоблачение грозило русскому разведчику смертной казнью.

Трижды Куропаткин был на грани провала, заподозренный турецкими властями, но, к счастью, все обошлось.

За эту миссию, он удостоивается высочайшей благодарности императора Александра III, и царь начинает присматриваться к талантливому генералу.

После возвращения из Турции Куропаткин служит в Главном штабе. И до 1890 года успевает покомандовать войсками. Участвуя в учениях Одесского военного округа, возглавив пехотную дивизию, Алексей Николаевич вновь за успешное выполнение поставленной задачи получает монаршее благоволение. Затем Куропаткин принимает участие в Больших маневрах между Брестом и Белостоком. И вот, 27 марта 1890 года, Александр III назначает его начальником Закаспийской области, командующим расположенными в ней войсками и заведующим Закаспийской железной дорогой. «Всемирная иллюстрация» в своем апрельском номере писала: «Единственным выдающимся фактом нашей внутренней политики за минувшую неделю было назначение губернатором в Закаспийской области одного из наших наиболее блестящих боевых генералов, известного сверх того не только выдающимися стратегическими дарованиями, но и близким знакомством с среднеазиатскими делами. Ближайший сподвижник покойного Скобелева, в компании, результатом которой явилось расширение наших среднеазиатских владений вплоть до афганской границы, генерал-лейтенант Куропаткин отправляется на свой новый ответственный пост, сопровождаемый горячими пожеланиями всего русского общества, которое прекрасно осознаёт огромную политическую важность организационного дела ему порученного».

И Алексей Николаевич, активно берется за дело. За 8 лет, в течение которых он был начальником обширного и непростого края, была проделана огромная работа по созданию промышленности, развитию строительства, торговли, образования.

Приняв область, которая представляла собой пустынную страну, не имевшую ни дорог, ни городов со слабыми зачатками торговли и промышленности, с кочевым населением, промышленявшим грабежом и разбоем, Куропаткин оставил после себя благоустроенный край с развитым земледелием, торговлей и промышленностью. Неустанным трудом Куропаткина возникли школы, была проведена судебная реформа, переселены многочисленные крестьянские семьи из внутренних губерний России.

И если К.П. фон Кауфмана, первого туркестанского генерал-губернатора с полным основанием называют устройтелем Туркестанского края, то с не меньшим основанием Алексея Николаевича Куропаткина можно назвать устройтелем Закаспийской области.

Именно он был автором проекта по озеленению края. В 1892 году в селе Кеши под Ашхабадом на базе лесопитомника была основана школа садоводства, огородничества и шелководства. Являлась первым специальным учебным заведением в Закаспии по подготовке сельскохозяйственных кадров, которой в 1899 году повелением Николая Второго было присвоено имя её основателя. Под его руководством на туркменской земле стали выращивать и виноград, и яблоки, и персики. Это первое научное и специальное учебное заведение в Закаспии по подготовке сельхозкадров и проведению научных исследований.

При ашхабадской школе-питомнике тогда же была создана шелководческая станция, где получали высокого качества грену и бесплатно раздавали частным хозяйствам. Многие десятилетия развивался в стране промысел, о котором ныне помнят только уже ненужные никому скрюченные безрукие великаны-туты по обочинам сельских дорог... Натуральный туркменский шёлк – это был бренд того времени, по качеству не уступавший завозному китайскому, он был на порядок дешевле.

Из лесничеств России, по просьбе Куропаткина, в Асхабад прислали около 4 тысяч саженцев сосны эльдарской.

Из справки: «В 1892 году было проведено образцовое лесонасаждение из 20,5 тысяч деревьев, высадили 200 тутовников, разбили виноградник из 1000 чубуков».

Городской парк в Ашхабаде, созданный при личном участии начальника области, до сих пор является главным парком столицы Туркменистана.

Находясь на этом посту около 8 лет, Куропаткин проявил себя как способный администратор. При нем в Закаспийской области возникли новые города и селения. Военный чиновник чувствовал себя настоящим хозяином новой русской земли и потому делал свое дело от души. Из Франции, Италии, США, Японии, Пруссии, Чернолесского лесничества выписывались разнообразные семена, которые затем, вместе с саженцами, высылались русским переселенцам по уездам. Ведь это важная часть политики обустройства русских переселенцев на новых землях.

Своими взглядами на задачи русского правительства в Туркестане военный губернатор Закаспийской области поделился с английскими туристами в Ашхабаде в 1897 году. По его словам, с тех пор как Туркестан соединен с Европейской Россией посредством железной дороги и телеграфа, не могло быть и речи о таких полномочиях местных властей, как при Черняеве, Скобелеве и Кауфмане. «Правительство не задается никакими завоевательными целями, – объяснял Куропаткин – и заботится только о поддержании мира, спокойствия и благосостояния всех классов населения. Присоединение чужих территорий должно совершаться только после тщательного обсуждения вопроса, потому что все их жители немедленно становятся полноправными гражданами, предметом отеческой заботливости властей. Обезоружение туземцев вызвано заботой об устранении среди них междоусобий; цель вполне достигнута, и одинокий путешественник теперь безопасно проходит расстояние от Каспийского моря до границ Сибири». Куропаткин, который много сил и времени отдавал вопросам переселения русских крестьян в Туркестан, при устройстве в Закаспийской области первых 17-ти русских поселений раздал переселенцам оружие, но оно оказалось ненужным. Был случай, что русский крестьянин недалеко от афганской границы напился до потери сознания и упал на дороге; туркмены тщательно завернули его в ковер и отвезли на верблюде к уездному начальнику.

Возглавляемая Куропаткиным область по «Временному положению об управлении Закаспийской областью» от 6 февраля 1890 года была выведена из подчинения Кавказской администрации, и её начальник стал подчиняться непосредственно военному министру. Таким образом он получал большую самостоятельность и широкие полномочия как по военной части – командующего округом, так и по гражданской – генерал-губернатора. Область, которую в 1890 году возглавил Куропаткин, имела для России важнейшее стратегическое значение, поскольку непосредственно граничила с двумя азиатскими государствами – Персией и Афганистаном, и опосредованно – с Великобританией. Поэтому разведке Алексей Николаевич придавал первостепенное значение.

Особое место здесь занимал Хорасан. Как писал выдающийся военный разведчик Л. Г. Корнилов: «Через Хорасан пролегают лучшие пути от берегов Каспийского моря и из нашей Закаспийской области к западному фронту Афганистана и, в обход его, к границам Британских владений в Индии; через него же пролегают кратчайшие и лучшие пути от Закаспийской железной дороги к берегам Персидского залива». Для Куропаткина Закаспийская область представляла из себя, прежде всего, стратегический плацдарм, с которого русские могли угрожать Великобритании в случае осложнений отношений между двумя державами, и он организует систематическое изучение Хорасана, а затем и всей Восточной Персии офицерами штаба войск области. Целью этих экспедиций являлся сбор сведений о путях сообщения, получение информации о положении и настроениях среди населения, экономике, политико-административном устройстве и его функционировании, о деятельности англичан и тому подобное.

Начало экспедициям было положено поездкой обер-офицера для поручений в штабе Закаспийской области Генерального штаба капитана Леонида Константиновича Артамонова – признанного эксперта по Северной Персии. Он был направлен командующим войсками Закаспийской области «со стратегической целью для рекогносцировок в приграничной к Афганистану полосе в окрестностях урочища Гюмбезли для выбора места под опорный пункт и исследования путей к нему от Теджена и Мерва». Помимо рекогносцировки путей сообщения и изучения их пропускной способности для продвижения войск, капитан собрал военно-

статистические сведения о посещённых территориях. Кроме того, разведчик посетил туркменские кочевья для того, чтобы собрать сведения о деятельности английских агентов среди них и заблокировать британское влияние.

В августе–декабре 1891 года помощник старшего адъютанта штаба области, Иван Иванович Стрельбицкий, был прикомандирован к российскому Генеральному консульству в Мешхеде для изучения Хорасана и путей, ведущих из России к Герату через Восточную Персию, а также разведки русско-афганской границы и сбора сведений о положении в Сеистане. В сентябре–октябре 1891 года под руководством есаула, временно исполнявшего должность помощника старшего адъютанта штаба войск Закаспийской области Андрея Ивановича Кияшко впоследствии военного губернатора Забайкалья была проведена полевая поездка офицеров штаба Закаспийской области для сбора военно-статистических сведений в Ашхабадском уезде.

В 1892 году для рекогносцировки маршрутов вдоль афганской границы был командирован обер-офицер для поручений при штабе войск области капитан Владимир Алоизиевич Орановский. Он произвел рекогносцировку Херабата и участка русско-персидской границы в пределах Закаспийской области. В январе–феврале 1892 года вновь Кияшко был командирован в Каракала для изучения причин и масштабов туркменских грабительских набегов – аламанов. В апреле–июне того же года он же совершил рекогносцировку участка границы с Персией от восточного берега Каспийского моря до поста Гаудан. В 1892 году был командирован для рекогносцировки маршрутов. В июле 1893 года, уже в чине капитана, участвовал в комиссии по учреждению таможенных постов в Закаспийской области вдоль границ с Персией и Афганистаном.

В 1894 году Куропаткин запросил у военного министра разрешения еще на три командировки офицеров в Иран. Для обследования северо-восточного Хорасана по участкам Астрабад – Мешхед – Герат и Теджен – Серахс – Герат были отправлены вновь Орановский и прикомандированный к штабу войск Закаспийской области поручик лейб-гвардии Волынского полка Карл-Отто Баумгартен, служивший в Закаспии с 1893 года заведующим картографическим отделением штаба войск и направленный в 1891 году из Главного штаба в распоряжение командующего войсками Закаспийской области

штабс-капитан Александр Григорьевич Туманский, с 1893 года исполнявший должность помощника начальника Мангишлакского уезда. Два последних офицера имели хорошую языковую подготовку. Баумгартен получил образование на офицерских курсах восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел освоив арабский и фарси, А.Г. Туманский на тех же курсах изучил арабский, турецкий и фарси.

Как видим, на этом направлении Куропаткиным проводилась огромная работа.

В 1894 году, восшедший на престол император Николай II поручает Куропаткину ответнейшее задание. Он отправляется в Тегеран во главе дипломатической миссии с поручением уведомить шаха Ирана о восшествии на престол Николая II и вручить тому послание от русского царя. Имелась, конечно, и секретная часть миссии. Император лично проинструктировал Куропаткина перед отъездом. Все задания Алексей Николаевич выполнил блестяще. Через два года Куропаткин вновь отправляется в Тегеран, вновь по поручению царя, на этот раз выразить соболезнование в связи с убийством шаха Насреддина и поздравить нового шаха Музафареддина.

После чего в 1898 году, Николай II, убедившись в незаурядных способностях Алексея Николаевича, назначает его на ещё более важный пост – военного министра Российской империи. На этом посту Куропаткин пробыл 7 лет, сделав также очень многое.

Медведева Людмила Ивановна – краевед, заслуженный работник культуры РФ (г. Торпец)

Открывая страницы истории: краевед Ю.Г. Попов

Юрий Григорьевич Попов приехал в Торопецкий район из Караганды осенью 1994 года будучи уже известным краеведом с 30-летним опытом исследовательской деятельности, автором ряда сценариев документальных фильмов, ведущим Карагандинской областной студии телевидения, внештатным корреспондентом журналов «Турист» и «Советский шахтер».

И, конечно, он не мог остаться в стороне от богатой событиями и именами торопецкой истории.

Итогом кропотливой поисковой работы Попова стали его многочисленные публикации в районных газетах Торопца, Холма, Андреаполя, областной прессе и книги, посвященные нашим знаменитым землякам.

В сфере интересов краеведа оказалась история городов Торопец и Холм, селений Шешурино, Бончарово, Краснополец, Захоломье, Киевичи и других.

Отдельная тема исследований Попова – церковная история края, возвращение из плена забвения имен подвижников Русской Православной Церкви в лице святейшего Патриарха Тихона, протоиереев Щукина и Кунстмана, священнослужителей Меньшикова, Красноумова, Рюрикова, Никольского и других.

Благодаря ему мы заново открыли для себя имена людей, прославивших не только свой край, но и Отечество, а затем незаслуженно забытых. Именно ему принадлежит честь нового «открытия» для своих земляков имен незаурядной личности, героини Парижской коммуны Елизаветы Кушелевой-Томановской, адмирала, царского вельможи из окружения Павла I Григория Григорьевича Кушелева, генерала, просветителя, патриота Алексея Николаевича Куропаткина.

О книгах Ю.Г. Попова и работе над ними можно говорить много и долго. Но сегодня речь пойдет о его исследованиях жизни и деятельности Алексея Николаевича Куропаткина на торопецкой земле.

Начиная работать над сбором материалов о нем, Юрий Григорьевич был удивлен тем, что сохранился «крайне малый объем информации и обилие белых пятен в его жизнеописании. Но сработала годами проверенная методика краеведческих исследований – проверять все местные предания в архивных документах публикациях современников. Крепкий культурегерский коллектив я обнаружил в районном центре – городе Торопце. Он сформировался на базе библиотеки и целенаправленно возвращал и возвращал из небытия имена своих земляков».

С первого посещения библиотеки у краеведа установились дружеские отношения с коллективом Торопецкой центральной библиотеки. Именно через неё оформлялись все запросы Юрия Григорьевича в библиотеки, архивы, музеи. Библиотекой был издан ряд небольших по объему книг краеведа. И это сотрудничество продолжается и по сей день.

Краеведческие реальности требовали изучения серьезной архивной и печатной документации. Юрий Григорьевич стал выезжать в Москву, в Российский Государственный Военно-Исторический Архив, в Санкт-Петербург. В Российской национальной библиотеке искал нужные публикации из псковских источников. Одновременно посещал город Торопец, Наговье, Шешурино и другие деревни района. Результаты вносил в дневник.

Знакомство и общение с доктором культурологии, известным ученым, почитателем торопецкой земли В.М. Воробьевым, как писал Попов, «позволило мне понять всю глубину пользы деяний Куропаткина в Шешурино и вокруг него». Воробьев стал редактором ряда книг Юрия Григорьевича.

Первой книгой, написанной Юрием Григорьевичем на торопецкой земле, стала книга «Куропаткин в Шешурино», изданная в 1998 году.

В предисловии В.М. Воробьев написал:

«В книге Юрия Попова боевой генерал предстает радетелем земли и ее обустройства, человеком, глубоко знающим и понимающим проблемы хозяйствования. Многие его мысли и предложения об улучшении сельскохозяйственного быта имеют реальный смысл и сегодня.

Автор книги ни на шаг не отходит от документов, которые весьма полно и разносторонне воссоздают образ необычного генерала и необычного помещика. Каждая страница книги противостоит накопившимся лжи и молчанию об этом удивительном человеке.

Юрий Попов скрупулезно изучил официальные документы и воспоминания, не раз и не два прошел по тем берегам, проселкам, полям и холмам, где в начале века столь напористо и успешно пробивал дорогу крепкому крестьянскому хозяйствованию шешуринский помещик.

Автор сдержан в оценках, избегает чрезмерной эмоциональности. Разговор ведут факты. И их сумма приводит к неоспоримому выводу: перед нами фигура огромного исторического масштаба».

Особую ценность научно-исследовательским публикациям Попова придает то, что автор опирается на архивные материалы и свидетельства современников, не позволяя никаких домыслов и предположений.

Написав книгу об А.Н. Куропаткине, Юрий Григорьевич продолжил поиски и сбор материалов о нем. Новые встречи и новые

находки дополнили прежний цикл публикаций о шешуринской эпопее генерала. В 2002 году вышла книга Попова «Куропаткин и Шешурино».

Вот что написал автор в предисловии:

«В процессе розысков я столкнулся с большим количеством документов. Обработать и осмыслить их все сразу было сложно. Кроме того, приток куропаткинских материалов продолжается до сих пор. Обработав их, я решил расположить собранное в определенной последовательности.

Первый раздел получил название «Куропаткин в воспоминаниях современников». Имеется в виду его общение с людьми весьма простого звания на берегах озера Наговье и в Торопецко-Холмской провинции. Они привлекательны тем, что о Куропаткине рассказывает без всякой оглядки врач Шешуринской больницы, ученики сельскохозяйственной школы, старожилы.

Второй раздел более документален и привязан к чисто шешуринским дням Куропаткина. Через архивы УФСБ по Тверской области мне удалось проследить сложную судьбу брата генерала Павла Николаевича. Из эпистолярного наследия Куропаткина мы впервые публикуем два его письма в Центральный географический музей. Кажется уместным и включение в этот раздел статьи генерала «Холмский уездный народный музей».

Третью часть сборника составляют публикации из малоизвестных газет и журналов о кончине генерала и установлении ему памятника в марте 1998 г.»

С 2004 года Юрий Григорьевич Попов проживает в Санкт-Петербурге. Но торопецкая тематика, судьбы людей, родившихся и живших на этой земле, ему по-прежнему близки и интересны. Сделав краеведение делом всей своей жизни, беззаветно увлеченный им, Юрий Григорьевич буквально по крупицам собирал в библиотечных и архивных фондах Санкт-Петербурга сведения о тех людях, чьи судьбы заинтересовали его еще в Торопце. И среди них Алексей Николаевич Куропаткин.

Итогом его многочисленных поисков стала изданная в 2008 году книга «Торопецкий узел: Волок, Лондон, Шешурино, Париж, Краснополец». Книга рассказывает о судьбах Елизаветы Кушелевой-Дмитриевой-Томановской, адмирала Григория Кушелева.

Один из разделов книги посвящён генералу Куропаткину. В него вошли первые две книги, изданные в Торопце и значительно дополненные теми материалами, которые краеведу удалось найти в архивах и музеях северной столицы. Книга вышла в издательстве Российской национальной библиотеки. Основное внимание в ней уделяется деятельности Алексея Николаевича на родной земле. На глазах Куропаткина разворачивались события мирового значения. Он являлся непосредственным участником многих из них. Но был еще милый его сердцу уголок старой Руси в Шешурино, который он искренне любил. Постепенно созрело желание понять, как живет здесь небогатым, опустошенным душой крестьянам, стремление посвятить переустройству разных сторон устоявшейся действительности.

Юрий Григорьевич считает, что «Куропаткинская тематика для Торопецкого и Холмского районов всегда будет оставаться крайне важной в деле познания и осмысления многих исторических, политических и экономических факторов, действовавших и действующих в наше время в этом уголке России. Поэтому возникла идея объединить в одно целое все мои поиски, которые практически не прекращаются, начиная с 1994 года и обрастают все новыми и новыми удивительными фактами».

И в 2017 году в Санкт-Петербурге выходит ещё одна книга «Шешуринский шатер Алексея Николаевича Куропаткина», основу которой составляют ранее известные работы автора.

Читая книгу, попадаешь под обаяние личности Алексея Николаевича Куропаткина и не перестаёшь удивляться и восхищаться им.

И завершает серию изданий о Куропаткине книга «Генерал А.Н. Куропаткин: возвращение имени (через имена и дела краеведов)», изданная в 2022 году Торопецкой библиотекой.

В ней автор подводит итог своих краеведческих исследований жизнедеятельности Алексея Николаевича Куропаткина в Торопецко-Холмском регионе.

В предисловии Юрий Григорьевич написал:

«На протяжении 25 лет, автор, как краевед связан с рядом знаковых событий на территории Торопецкого района. И особое место занимает личность боевого генерала, земляка торопчан Алексея Николаевича Куропаткина.

В разных местах мне встречались лица, знакомые через воспоминания или архивные поиски с личностью генерала. Постараюсь их всех вспомнить, ибо без таких встреч невозможно было бы появление моих книжек».

И, действительно, Юрий Григорьевич никого не забыл, вспомнил всех тех, с кем свела его судьба на куропаткинских маршрутах, кто поддерживал его и помогал ему в поисках материала о нашем замечательном земляке Алексее Николаевиче Куропаткине.

Вклад Попова в изучение истории Торопецкого края огромен. При его непосредственном участии состоялись важные культурные события, в том числе ежегодные краеведческие чтения. По его инициативе был установлен памятник А.Н Куропаткину в с. Наговье, начато восстановление храма в с. Красноселье и Воронцовского Благовещенского собора, создание в Торопце музея Патриарха Тихона.

Свою коллекцию краеведческих материалов по истории Торопецко-Холмского региона Юрий Григорьевич подарил Торопецкому архиву.

В Торопецкой библиотеке также сформирован небольшой архив краеведа, в который вошли письма, записки, обращения, запросы, рукописи его книг.

Краеведческая деятельность Ю.Г. Попова в России отмечена поощрительным дипломом Комитета по Ежегодным литературным премиям имени М.Е. Салтыкова-Щедрина за книгу «Лиза из Волока». В 2000 году архиепископом Тверским и Кашинским Виктором награжден архипастырской грамотой. В 2002 году за заслуги в деле сохранения и приумножения историко-культурного и природного наследия народов России Юрий Григорьевич был удостоен медали «За вклад в наследие народов России» Российского Союза Исторических Городов и Регионов. В 2010 году митрополитом Астанайским и Алматинским Мефодием краевед награжден грамотой «За усердные труды в помощь Русской Православной Церкви». Главы администраций Холмского и Торопецкого районов наградили Юрия Григорьевича Почетными грамотами и Благодарственными письмами.

Закончить свое выступление я хочу стихотворением В.М. Воробьева, посвященным торопецкому периоду жизни Юрия Григорьевича Попова.

ЮРИЙ ПОПОВ. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

Неужто был необходим
распад огромнейшей страны,
Отечества несладкий дым
и ожидание войны,

чтоб на торопецкой земле
ты хлеб и кров себе нашёл,
копаясь в прошлом, как в золе;
чтоб сколотил рабочий стол,

чтоб первые слова легли
на лист, как луч на белый снег,
чтобы читатели смогли
понять свой край, понять свой век?!..

А в первой книге - генерал,
не брезгуя работой, сам
крестьян окрестных обучал
агрономическим делам.

А во второй - сирень цвела,
был музыкой наполнен сад,
и Лиза Кушелева шла
на зов парижских баррикад.

А в третьей вижу я купель,
Торопец, полный дивных сил...
И патриарха колыбель
ещё огонь не опалил.

В четвёртой - снова генерал:
в кольце врагов, в кругу друзей
он бескорыстно создавал
больницу, школу и музей.

Передо мною пятый том:
медовый дух лесных полян,
и в Краснополье графский дом -
дворец, хранивший сотни тайн...

В деревне Блазново совсем
дорогу снегом замело.
Но в голове десятки тем -
и проясняется чело...

Похоже, что пора опять,
покуда цел, покуда жив,
остатки пенсии собрать
и ехать в питерский архив.

*Попов Юрий Григорьевич – краевед, кандидат технических наук, автор статей и книг о А.Н. Куропаткине.
(г. Санкт-Петербург)*

«Краеведческие деяния Дмитрия Кунстмана»

Краевед Дмитрий Константинович Кунстман первым понял культуртрегерскую роль отставного генерала в провинциальной глубинке.

Я стал заниматься судьбой Кунстмана. Он путешествовал из Торопца в Шешурино, оттуда в Краснополец, Захоломье, Волок. Дмитрия Константиновича помнили, даже находили его письма, потом строчки его сына Даниила. Через адресное бюро я обнаружил последнего в поселке Савинском Архангельской области. Сын переправил мне несколько писем отца к знакомым торопчанам. Письма всегда откровенные, точные и необыкновенно корректные.

Отец Дмитрия Константиновича – Константин Августович – появился на свет в Острове 2 января 1880 г. Обучался в Пскове: первоначально в городском училище, а потом в Псковской учительской семинарии. Блестяще сдал вступительные экзамены в Санкт-Петербургский учительский институт, который пришлось оставить из-за отсутствия материальной помощи. Затем Константин Августович служил в разных местах Псковской губернии: пригород Выбор, погост Троица-Хлавица, город Холм, село Ляхово, погост Кудеверь.

В Холме он познакомился с Александрой Дмитриевной Азелицкой (род. в 1884 г.), тоже учительницей. 22 июля 1901 г. состоялась

их свадьба в Воскресенской церкви г. Холма. Венчал священник собора М.М. Красноумов. Вскоре после свадьбы молодой супруг круто меняет свою судьбу. Он выехал в Псков, где 5 августа 1901 г. епископ Псковский и Порховский Антонин (Державин) посвятил его в диаконы Троицкой церкви погоста Даньково. Затем он переведён диаконом в Георгиевскую церковь погоста Кудеверь. В 1905 г. начал службу священника в погосте Захоломье, в кирпичной церкви во имя Вознесения Господня, освященной еще в 1788 г.

Одновременно он возглавлял и Захоломскую церковно-приходскую школу, открытую ещё 16 ноября 1891 г. Здесь же работала учительницей его супруга Александра Дмитриевна. С первого января 1907 г. К.Д. Кунстман был оформлен и законоучителем при Тяполовском земском училище. Попечителем этого училища являлся дворянин из Волока В.Л. Кушелев, в доме которого стала часто бывать чета Кунстманов.

Как священник Константин Августович Кунстман пользовался в епархии авторитетом. Получил ряд наград. 30 июня 1910 г. награждён серебряной медалью на двойной Владимирской и Александровской лентах за работу на ниве церковно-приходского обучения детей. В 1913 г. отмечен в связи с 300-летием Дома Романовых специальным крестом, увенчанным шапкой Мономаха на Владимирской ленте.

Детей в семье Кунстманов родилось девятеро: пять мальчиков и четыре девочки. Судьбы их сложились по разному и мне неизвестны. Всё внимание я уделил Дмитрию Константиновичу, родившемуся в Холме 24 декабря 1905 г. (по старому стилю). Начальное образование он получил в церковно-приходской школе. В 1916 г. поступил в первый класс Торопецкого духовного училища, после закрытия которого в 1918 г. обучался в Краснополецкой школе I-ой ступени и Волокской школе II-й ступени.

В 1924 г. получил аттестат об окончании 5-го класса Лебедевской школы II-й ступени в селе Лебедево Наговской волости Холмского уезда.

Юный Дмитрий всё свободное время проводил в библиотеке генерала Куропаткина. Вся обстановка генеральского дома способствовала познанию мировой истории, с ее войнами, переворотами и переселениями народов. Книжный фонд содержал исчерпывающие сведения об исторических личностях любого

масштаба. В Шешурино, на задворках русской провинции, жил один из таких авторитетов. Генерал А.Н. Куропаткин в течение полувека отстаивал военные интересы России, интересы укрепления Российской государственности. Его трехтомный труд «Задачи Русской армии» содержал прогнозы на сохранение целостности Российского государства в XX столетии.

Юношеский романтизм Дмитрия Кунстмана относительно образа А.Н. Куропаткина с годами только укрепился. Об этом, собственно, и идёт мой рассказ. Никакие трудности и сложности жизни не смогли заставить Кунстмана отнять у него всепоглощающий интерес к личности генерала. Но послереволюционное время диктовало свои законы, и люди, подхваченные его бурным потоком, с трудом потом выбирались на желанный берег. Дмитрий Кунстман оказался в числе тонувших, но спасшихся ...

Он был сыном священника, а это значит – имел нулевые права для поступления в вуз. Ему удалось окончить курсы статистиков в Холме. Дважды вступал в комсомол. В январе 1925 г. газета «Псковский пахарь» сообщила, что в Советский волком РЛКСМ поступило заявление от члена Краснополецкой ячейки РЛКСМ Кунстмана: «Прошу Советский волком исключить меня из рядов РЛКСМ, так как я принципиально не согласен с программой и уставом».

Дело РКМСС было рассмотрено 26 июля 1928 г. на Особом совещании при Коллегии ОГПУ в Ленинграде. Семья Кунстманов пострадала больше всех. Дмитрий Константинович был осужден на десять лет с заключением в концлагерь. Его отец Константин Августович и брат Аполлон (род. в 1907 г.) также оказались в концлагере, получив по три года каждый. С матери Александры Дмитриевны была взята подписка о невыезде.

Далее события разворачивались следующим образом. Константин Августович вместе с сыном Аполлоном после отбытия срока вернулись в Захоломье. Здесь 14 ноября 1937 г. о. Константин был арестован за то, «что систематически проводил контрреволюционную пропаганду среди населения антиколхозного характера». Постановлением Тройки УНКВД по Калининской области 26 ноября 1937 г. приговорён к расстрелу. На следующий день приговор приведен в исполнение.

Дмитрий Кунстман свой срок отбыл в Соловецком лагере. Досрочно освобожден в 1933 г. Остался жить на севере как

вольнонаемный: вначале в Медвежьегорске, потом в Кировске. Работал плановиком, экономистом в артели «Заполярный артельщик», в горпромкомбинате. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Карельском и 3-м Белорусском фронтах в составе 80-й отдельной морской стрелковой бригады и 122-й стрелковой дивизии. В последующем старший сержант 55-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 5-й армии. Дважды ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Советского Заполярья» и другими.

Последние годы жизни провел в Кировске. Трудился в качестве инженера-экономиста в строительном управлении «Рудстрой» треста «Апатитстрой».

В 1965 г. вышел на пенсию. Скончался 23 мая 1969 г. Его прах покоится на Кировском городском кладбище.

Дмитрий Константинович стал собирать факты о А.Н. Куропаткине еще перед войной и продолжал эту деятельность до конца своей жизни. Начал с выписок из книг и журналов, так или иначе оценивающих роль генерала в русской истории. Привлекались дневники лиц из окружения царского двора, публикации из «Нивы» и «Русской старины». Завел переписку с Псковским и Новгородским музеями, Третьяковской галереей, редакциями БСЭ, различных журналов и газет.

Особенный упор Дмитрий Константинович делал на людей, общавшихся с генералом. Возникла переписка с участником русско-турецкой войны К.В. Хруцким, генералами А.А. Игнатьевым и М.Д. Бонч-Бруевичем, лидером монархистов В.В. Шульгиным. Краевед обратился к писателям А.И. Сорокину, П.Л. Далецкому, Д.И. Петрову, П.Е. Чередниченко.

После войны Дмитрий Константинович обратил свой взгляд на родные места. Он стал слать весточки с вопросами в Шешурино, Наговье, Краснополец, Захоломье. Свои личные воспоминания о генерале ему выслали бывшие ученики Лебедевской школы И.М. Щедров и И.Ф. Прутковский, выпускник Наговской сельскохозяйственной школы, впоследствии главный инженер Серёжинского райземотдела И.Ф. Марков, заслуженный врач РСФСР М.Э. Жеребцов. В руках поисковика оказалась ценная тетрадь с воспоминаниями учительницы М.А. Иеропольской. В 1920–1924 гг. она преподавала химию, биологию, зоологию и географию в Лебедевской школе.

Дмитрий Константинович совершил несколько поездок. В письме к И.Ф. Прутковскому от 9 ноября 1964 г. он сообщил: «Сам я был в Шешурино последний раз 10–11 августа 1948 г. в качестве гостя М.Э. Жеребцова. Побывал на могиле Алексея Николаевича. Она в большом запустении. Позднее я писал об этом военному историку генерал-майору Александру Ивановичу Сорокину в Москву. Тот меня информировал, что он написал в Великолуцкий облисполком о необходимости приведения в порядок могилы Алексея Николаевича».

Летом 1966 г. Д.К. Кунстман с сыном Даниилом вновь появился на Торопщине. Остановились в Захоломье у Анны Григорьевне Назаровой. Отсюда начались вылазки в Шешурино, Краснополец, Васьково, Лопатиху, Зыково. Посетили в Захоломье могилу адмирала Г.Г. Кушелева (1754–1833 гг.), которая располагалась недалеко от центрального входа на кладбище и уже тогда была едва заметна.

Из родственников генерала Дмитрий Константинович отыскал в Ленинграде его племянника Василия Павловича Куропаткина. Встреча состоялась в июле 1964 г.

Постепенно в личном архиве краеведа образовался клад самых разнообразных источников о жизни боевого русского генерала. Свои находки и сборы Дмитрий Константинович предлагал писателям. Он искренне желал, чтобы кто-то из маститых авторов смог создать правдивое произведение о всей многоплановой и многоликой жизни генерала А.Н. Куропаткина. Обещания давались, но до серьезной работы руки не дошли.

Дмитрий Константинович пробовал было и сам начать повествование, но, по неизвестным причинам, прекратил работу над рукописью. Не знаю, почему такой беспредельный поклонник генерала не принял участия в облагораживании могилы А.Н. Куропаткина вместе с бывшими учениками Наговской сельскохозяйственной школы.

Но Дмитрий Константинович свою оплошность исправил. В журнале Министерства обороны (Военно-Исторический журнал. 1965. № 8) появилась статья «Мемориальная доска на могиле А.Н. Куропаткина». Все факты для неё Кунстман собрал путем переписки и бесед. Некоторые детали весьма впечатляющи, но не подтверждаются документально. Приведу два таких момента. Первый: посол Франции в России Нулланс предложил Куропаткину

переехать во Францию, но генерал ответил отказом; второй: во время гражданской войны генерала неоднократно приглашали на свою сторону мятежники, но успеха не добились.

Д.К. Кунстман отверг всякие нелепости о дате смерти своего земляка. Даже в БСЭ (Т. 35. С. 544) год кончины А.Н. Куропаткина показан как 1926. В 1961 г. журнал «Нива» (№ 8) сообщил, что генерал был убит бандитами. На самом же деле он умер в имении Шешурино Холмского уезда 16 января 1925 г. своей смертью.

Попутно с генеральской тематикой Д.К. Кунстман собирал и анализировал еще массу краеведческих материалов по Торопецкому району. Особо следует отметить его находки об участнице Парижской Коммуны Елизавете Дмитриевне Кушелевой из Волока. Его интересовали так же представители рода Голенищевых-Кутузовых, Зеленых, композитор М.П. Мусоргский, математик С.В. Ковалевская, шахматный мастер А.Д. Петров и др.

Архив Дмитрия Константиновича, как я писал выше, унаследовал его сын Даниил (род. в 1950 г.), которого я отыскал 31 октября 1998 г. Мы стали переписываться. Даниил Дмитриевич выслал мне ряд документов и фотографий из архива своего отца.

*Пажетнова Людмила Васильевна – краевед
(д. Косилово)*

Псковская губерния Холмский уезд 1906-1914 гг.

Немного об истории Холма и Холмского уезда. Указом от 3 августа 1777 г. «Об учреждении Псковского наместничества» Екатерина II ввела в Псковской губернии наместническое правление. Псковское наместничество было разделено на 10 уездов. Этим же указом существовавший до этого Холмский посад переименован в город Холм, который стал центром Холмского уезда. Указом императора Павла I от 31 декабря 1796 г. Холмский уезд упразднен. Указом императора Александра I от 24 апреля 1802 г. Холмский уезд восстановлен. В 1861 г. было произведено новое деление уездов на волости, которые просуществовали до 1927 г. В 1924 г. волости были укрупнены и переименованы. До 1944 г., года образования Великолуцкой области, территориальное деление менялось несколько раз. 2 октября 1957 г. область перестала существовать

в прежних границах, и территориальное деление приобрело современный вид. Холмский уезд (20 волостей) был одним из самых больших по площади в Псковской губернии.

Период с 1906 по 1914 г. стал для Алексея Николаевича Куропаткина единственным временем, когда можно было сосредоточить свои мысли и дела на обычной жизни военного в отставке: возможность писать, читать, просто отдыхать, не отвечая своей жизнью «за Царя и Отечество». Возвращение к сельской жизни не успокоило деятельную натуру генерала: за эти годы на его средства были открыты с/х школа в д. Яблоново (Яблонево), больница в д. Шешурино. Алексей Николаевич не принимал активного участия в делах Холмского уезда, вероятно, оставленная совсем недавно непомерно тяжелая ноша еще давала себя знать, и хотелось покоя. По воспоминаниям племянницы Натальи (1895–1929), дочери Петра Петровича Калитина: «Дом в Шешурино был некрасивый, очень длинный, большой и вместительный, со старинной мебелью красного дерева, с множеством оружия, шкур и икон. У дяди была своя маленькая молельня, которая с пола до потолка была увешена драгоценными иконами, которые его благословляли, когда он командовал в японскую войну. Была дивная библиотека, которую мы приводили в порядок в дождливые дни. Дядя был, хотя человек большого ума, но слишком сухой и замкнутый. После рыбной ловли мы пили с ним кофе, а потом вместе встречались только за завтраком, обедом и иногда проводили вместе вечера. Иногда он читал нам вслух. Остальное же время было у него все разобрано: то он ездил в поля и леса смотреть за работой, то осматривал свое хозяйство и писал свои мемуары. Все у этого человека было распределено и делалось по часам. Это было полной противоположностью моему отцу, до того не походившего на него, что я удивлялась, как это они между собою двоюродные братья. Даже когда приезжали гости, то дяденька потихоньку удирал от них, прося нас занимать их».

Холмский уезд – родовое гнездо предков Алексея Николаевича Арбузовых и ближайших родственников Калитиных. Дочери капитана 2 ранга Павла Петровича Арбузова породнили Куропаткиных и Калитиных. Александра Павловна стала женой Николая Емельяновича Куропаткина, а Мария Павловна женой Петра Васильевича Калитина. В 2013 г. Вячеславом Викторовичем Котовым – псковским краеведом, нашим земляком (детство и

юность прошли в д. Шапкино), преподавателем Псковского государственного педагогического института была составлена карта-схема дворянских усадеб бассейна р. Сережи-Посережья.¹ Именья вокруг Наговского озера: Шешурино на 1913 г. владельцы – Куропаткины Александра Павловна, Петр Николаевич, Павел Николаевич, Шеметово – Зеленой Илья Семенович; Жоготово на 1905-1914 гг. Подерня Александра Львовна (сестра генерал-лейтенанта Николая Львовича Болтина); Александровское 1900 г. – Болтин Николай Львович; Лебедево 1913 г. князь Шаховской Константин Михайлович; Любино – Куропаткин Павел Николаевич; Остров 1913 г. Калитин Николай Петрович; Николаевское 1913 г. – Калитин Иван Петрович; Русаново – Анна Тимофеевна Калитина; Бологово – Елагины, Болтин Николай Львович; Борок – Арбузовы; Скородумово – Сапожников Александр Аполлонович; Успенское – Калитин Иван Павлович; Шапкино – Арбузовы; Матенец – Зеленые.

Фотография-загадка. 1910 г. «А.Н. Куропаткин в семействе Чириковых. Имение Гогино-Бончарово» опубликована в книге Ю.Г. Попова «Куропаткин и Шешурино» 2002 г. Попробуем немного расшифровать ее, хотя бы вспомнить о тех, кто мог быть на этой фотографии.

По отдельной описи земли Гаврилы Петровича Чирикова после 1710 г. были поделены между тремя сыновьями. В начале XIX века, после смерти Тимофея Александровича Чирикова, возникли имущественные споры между Иваном Егоровичем Чириковым и малолетними дочерьми умершего майора Тимофея Чирикова. В 1828 г. они были разрешены и дочери Тимофея Егоровича были восстановлены в правах на землю и владение селом Гогино-Бончарово.² Времяшло: Любовь вышла замуж за Акима Афанасьевича Войнокуринского, Евдокия за Ивана Васильевича Голенищева-Кутузова, Елизавета за Семена Васильевича Корвин-Круковского, Анна за Михаила Васильевича Калитина, а Александра, выйдя замуж за Николая Ивановича Чирикова, соединила две давно

1 Логунов Д.Ю. Калитины. Страницы жизни. Глава 2. Воспоминания дочери генерала. Ч. 1. Детство и юность Наташи. Челябинск 2012 г. с.75-104

2 Ю.Г. Попов Куропаткин и Шешурино (документы, воспоминания, публикации) Из-во ООО «Центр КИТ» Торопец 2002 с. 56 вкладка

разошедшиеся ветви рода Чириковых. Так что на фотографии могут быть потомки всех этих родов.

1910 г. Сергей Николаевич Чириков – контр-адмирал владелец земель в Наумово и Гогино-Бончарово, почетный мировой Холмского уезда. Можно предположить что мужчина, сидящий во втором ряду, и есть Сергей Николаевич, а стоящий в третьем ряду пожилой мужчина, Николай Николаевич Чириков (брат близнец, родились в 1844 г.). Пожилая женщина, сидящая слева от Алексея Николаевича Куропаткина, скорее всего Елизавета Никандровна Голенищева-Кутузова (1839 г.), жена Ивана Николаевича Чирикова. Женщина весьма примечательная, активно занимавшаяся благотворительностью: член попечительского совета Торопецкой прогимназии (затем гимназии), попечительница церковно-приходской школы благотворительного общества, председатель благотворительного общества Торопца, попечитель Горецкого и Михайловского земских начальных училищ Торопецкого уезда, Княже-Сельского земского начального училища Холмского уезда. Именно ей принадлежало с. Ущицы Серебряницкой волости Великолуцкого уезда. Вокруг усадьбы росли обширные яблоневые сады. В хозяйстве занимались садоводством, виноделием, скотоводством.¹ После 1917 г. подсобное хозяйство с/х техникума, а затем Великолуцкого с/х института.

На 1910–1914 гг. уезд, несмотря на отсутствие железной дороги, активно развивается. Прогимназия приобретает статус гимназии, в уезде создается несколько с/х обществ, кредитных товариществ, потребительских товариществ, создано музыкально-драматическое общество, резко возрастает число начальных училищ. Наиболее активное участие в жизни уезда принимают Владимир Лукич Кушелев, Андрей Андреевич фон Цур-Миллен, князь Константин Михайлович Шаховской, Микляев Николай Иванович, Сапожников Александр Аполлонович. Окружение Алексея Николаевича вполне соответствует его рангу и положению.

Наибольший интерес вызывает Кушелев Владимир Лукич (1853–1918 гг.). Много известно о жизни его сестры Елизаветы Лукиничны Кушелевой – Томановской, но биография Владимира Лукича еще ждет своих исследователей. Много путаницы в представленной

информации. По данным Псковского биографического словаря он был сенатором, по данным Ю.Г. Попова – действительным тайным советником¹, ни то ни другое не подтверждено. Много других неясностей и несостыковок.

Дневник А.Н. Куропаткина – 11 октября 1917 «Вчера в селе Волок видел положение крупного землевладельца В.Л.Кушелева...» и далее о бедственном его положении. Весьма сухо, а ведь Алексей Николаевич в 1885 г. в Санкт-Петербурге был восприемником (крестным) при крещении в Симеоновской церкви сына Владимира Лукича Кирилла, а 1914 г. в Троицкой церкви с. Волока – поручителем по жениху при втором браке Владимира Лукича с француженкой Фернандой (Натальей) Евгеньевной Болаен, и в том же году восприемником их сына Даниила. Владимир Лукич сын Луки Ивановича и Каролины-Доротеи Троскевич (Натальи Егоровны) воспитывался в Николаевском кавалерийском училище, в 1873 г. выпущен корнетом в Кавалергардский полк и произведен в 1877 г. в поручики. С 18 августа 1887 г. в действующей армии в л.б. гвардии Атаманском полку. 17 марта 1878 г. награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость». Участвовал в боевых действиях до окончания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. 21 декабря 1878 г. уволен в отставку с чином штаб-ротмистра. 3 июля 1879 г. определен в гражданскую службу и переименован в титулярные советники. Назначен счетным чиновником временной ревизионной комиссии Государственного контроля. 15 мая 1883 г. за заслуги по делам Совета детских приютов награжден орденом Св. Станислава 3 ст. С 1883 г. избирается гласным Холмского уездного собрания, гласным Псковского губернского собрания, почетным мировым судьей. 8 марта 1890 г. определен чиновником особых поручений при Варшавском генерал-губернаторе. 9 февраля 1892 г. вместе с генерал-губернатором выехал в Санкт-Петербург. 18 марта 1893 г. произведен в статские советники по должности почетного члена Совета Санкт-Петербургских детских приютов. 30 августа 1894 г. за выдающиеся отличия в кампанию 1877–1878 гг. награжден орденом Св. Владимира 4 ст. В 1899 г. уволен от должности чиновника особых поручений, а в 1904 г. по прошению уволен от службы.

¹ ГАПО ф.110 оп.1 д.1383 92 листа

¹ ПК Псковской губернии 1906 по 1914

Владимир Лукич играл заметную роль в общественно-хозяйственной жизни уезда. Лидер земских собраний, основатель и лидер отделения партии «Союз 17 октября»¹, автор многочисленных идей и проектов промышленного развития Холмско-Торопецкого региона и Северной части Российской империи. Стараниями В.Л. Кушелева Волок стал одним из развивающихся сел Холмского уезда. Работали винокуренный, ректификационный, кирпичный и костомольный заводы. Действовал случной пункт госконезаводства, шла продажа семян льна-долгунца и быков ярославской породы.² В 1896 г. было подано ходатайство об открытии в селе Волок земледельческой школы или опытной станции, причем шла речь об уступке Кушелевым своего имения с землей в количестве 180 десятин со всем живым и мертвым инвентарем. Предполагалась правильная организация с целью производства семян злаков и особенно семян клевера, развитие молочного животноводства и скотоводства с продажей излишнего приплода, к концу третьего года после основания школы устройство опытной станции для обработки льна. Кроме того устройство дегтярного завода по новейшей технологии. Но... То ли идеи были слишком большие, то ли Владимир Лукич сильно опередил время, проект не был принят. А ведь приготовления уже были сделаны: в 1896 он получил под залог своего имения ссуду из Государственного дворянского земского банка в 15.400 р., в 1897 г. ссуду в 80.000 р.

9 июля 1917 Владимир Лукич создал Холмский отдел Всероссийского Союза земельных собственников. В сентябре 1918 г. был арестован, и вскоре расстрелян. 1924–1925 гг. в списке комиссии по выселению бывших помещиков и лиц нетрудового элемента под № 19 значится «Волок. Галибицкой волости. Б. владелица Кушелева Франда Евгеньевна 40 лет, дворянка, занимает часть построек имения, землю обрабатывает наемным трудом. К советской власти враждебна, муж за бандитизм расстрелян». Сын Даниил умер в 1919 г. (5 лет). Наталье Евгеньевне после выселения вместе с дочерью Ниной удалось добраться до Франции.³ Такова печальная история истинного патриота земли Русской.

1 Псковский биографический словарь. Псковской государственный педагогический институт. Псков 2002. С.265

2 Ю.Г.Попов Парижанка из Волока СПб 2016 с.58

3 ГАПО Ф.110 оп.1 д.478 л.122 об., л.123

Фон цур Миллен Андрей Андреевич (Генрих-Андреас) 1871–1920). Сын генерал-майора Андрея Андреевича фон Цур-Милена. В 1884 г. зачислен в пажи к Высочайшему Двору. В 1885–1893 гг. обучение в Пажеском корпусе. В 1893 г. пожалован в камер-пажи и прикомандирован к л.г. Измайловскому полку. В 1899 г. зачислен в запас Гвардейской пехоты по Холмскому уезду и в Собственную Его Императорского Величества канцелярию по учреждениям канцелярию Императрицы Марии. 1903–1907 гг. земский начальник 1 участка Холмского уезда в чине коллежского асессора. В 1910–1914 гг. в чине надворного советника неперенный член уездной землеустроительной комиссии, гласный уездного земского собрания, почетный смотритель Городского училища г. Холма, председатель Холмского сельскохозяйственного общества (почетный председатель А.Н. Куропаткин), почетный председатель Заболотского с/х общества, председатель Холмского общества трудовой помощи. С 1912 г. почетный мировой в чине коллежского советника. Дядя Александр Андреевич (1836–1915 Лезно, Холмский уезд) генерал-лейтенант в отставке, гласный уездного земского собрания Холма 1906 г.

Шаховской Константин Михайлович (1869–1942 гг.) князь, псковский помещик, общественный деятель и политик, член IV Государственной Думы от Псковской губернии. Ближайший сосед Алексея Николаевича Куропаткина, его имение Лебедево располагалось в нескольких сотнях метров от имения генерала. Начал обучение в Псковском Сергиевском реальном училище и продолжил в Новгородском реальном училище. Воинскую повинность отбывал вольноопределяющимся в 1-м л.г. Екатеринославском полку. В 1893 г. окончил Московское пехотное юнкерское училище и выпущен подпоручиком. В 1893–1896 гг. служба в Санкт-Петербургском полку, а затем в лб.гв. Гродненском гусарском полку. В 1896 г. «зачислен в запас гвардейской кавалерии и в чине корнета». В 1900–1907 гг. земский начальник третьего участка Холмского уезда. В 1910–1917 гг. Холмский уездный предводитель (три срока); член попечительского совета, а затем председатель совета Холмской женской гимназии; почетный попечитель Холмского реального училища. В 1912 г. избран членом Государственной думы от Псковской губернии. Состоял товарищем председателя комиссии о мерах по прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости, а также членом комиссий: сельскохозяйственной, финансовой, по народному

образованию, земельной, о печати, по военным и морским делам, по рыболовству, по судебным реформам. В годы Первой мировой войны входил в особое совещание по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих на оборону государства. Состоял комиссаром Временного комитета Государственной думы на Юго-Западном фронте. В Гражданскую войну служил во Вооруженных Силах Юга России по ведомству иностранных дел. В эмиграции во Франции, председатель Псковского губернского объединения Союза русских дворян. В 1931 г. после смерти жены переехал в Эстонию.¹ Отец – князь Михаил Константинович Шаховской (1842–1907) действительный статский советник, уездный предводитель Холма с 1886 по 1903 г., мать Анастасия Васильевна Голенищева-Кутузова. Ордена: Георгиевский крест 4 ст., Св. Владимир 4 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Анны 3 ст.

Микляев Николай Иванович (1861–1912) купеческий 1 гильдии сын, с 1890 г. внесен в 3 часть ДК Псковской губернии; общественный деятель, действительный статский советник, член III Государственной думы от Псковской губернии.

Окончил частную гимназию Гуревича (одно из лучших и прогрессивных частных средних учебных заведений Санкт-Петербурга) с золотой медалью. В 1885 г. приказом по Министерству юстиции «по окончании курса наук в императорском Санкт-Петербургском университете по юридическому факультету со званием кандидата права определен кандидатом на судебные должности при прокуроре Великолуцкого окружного суда». В 1890-1902 гг. Холмский городской судья Великолуцкого окружного суда, 1891 г. директор Холмского тюремного отделения и почетный смотритель Холмского уездного училища. В 1902-1907 гг. уездный член Великолуцкого окружного суда по Холмскому уезду. Был гласным Холмской городской думы, Холмского уездного и Псковского губернского земских собраний. Состоял попечителем Николаевского училища Холма, председателем попечительского комитета Холмской богадельни и председателем попечительского совета Холмской женской гимназии. Имел ордена: Св. Станислава 3 ст. 1895 г., Св. Станислава 2 ст. 1902 г., Св. Анны 3 ст. 1899 г., 1896 г. коллежский асессор, 1904 г. статский советник, 1906 г. действительный статский советник. 1907 избран в члены III

1 Шумков А.А. Архивные материалы. Предоставлены в пользование.

Государственной думы от Псковской губернии. На 2-ой сессии, избран товарищем секретаря, на 3-й сессии старшим товарищем секретаря Думы. Состоял товарищем председателя по судебным реформам. Похоронен на Николаевском кладбище г. Холма¹

Сапожников Александр Иосиф Аполлонович (1860-1916) – Витебский дворянин, с 1909 г. в Псковской ДК, статский советник, математик, православный апологет и публицист. Закончил Витебскую гимназию, а затем в 1883 г. физико-математический факультет (математическое отделение) Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1884–1887 гг. преподаватель математики Ейского реального училища Кавказского учебного округа, 1888–1890 гг. Бакинского реального училища, в 1891-1903 гг. Кутаисской гимназии. С 1895 г. – статский советник. Ордена: Св. Анны 3 ст. 1898 г., Св. Станислава 1901 г. В августе 1904 г. отставлен от службы. С 1905 г. член Холмской земской управы; в 1907–1916 гг. председатель Холмской земской управы.² С 1894 г. до начала XXI столетия в редакции духовного журнала «Странник». Основная мысль всех его сочинений «на самые важные и существенные для человека вопросы Библия дает ясные ответы: есть личное бессмертие, есть праведный суд за веру и дела; причина смерти и все зол – грех». Отец Аполлон Иванович (1833–1878 гг.) статский советник и кавалер, мать Любовь Николаевна Калитина холмская помещица.

*Белозёрова Ольга Александровна,
кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург)*

«Куропаткин и семья Кушелевых из Волока»

В советское время, долгие годы, создавался далекий от действительности образ генерала Алексея Николаевича Куропаткина, бывшего военного министра Российской империи, начальника Закаспийского края, Туркестанского генерал-губернатора, участника всех военных сражений своего времени и награжденного всеми орденами Российской империи.

1 «Союз 17 октября» – умеренно правая политическая партия крупных землевладельцев, предпринимателей и чиновников России

2 Шумков А.А. Архивные материалы

В последние десятилетия российскими историками и краеведами была проведена большая аналитическая работа и опубликовано значительное количество работ (более 50-ти авторов) по исследованию его биографии и многосторонней деятельности. Большая часть этих публикаций находится в открытом доступе электронной библиотеки E-library. Тем не менее о судьбе его семьи, близких и друзей до сих пор почти ничего не известно. В информационных сетях все еще преобладает неточная и недостоверная информация.

В 2018 г. впервые после 1917 г. была организована в Российской Национальной библиотеке выставка, посвященная 170-летию со дня рождения генерала.

Известно, что многих дворян Холмского уезда связывали семейные нити. Род Арбузовых, по матери генерала, породнился с такими фамилиями, как Кожины, Пузины, Зеленые, Калитины и др.

Среди близких друзей их семьи были: Рукавишниковы, Набоковы, Юсуповы, Остен-Сакены, Зеленые, Кушелевы. Ольга Николаевна Рукавишникова была крестной матерью сына генерала Алексея Алексеевича Куропаткина.

Дальняя родственница Ирина Каховская-Калитина писала, что земли и имения семьи Калитиных располагались по берегам Наговского озера, через них протекала река Сережа, а по соседству располагались имения всех родственников – Войнокуринских, Арбузовых, Шаховских, Голенищевых-Кутузовых и Зеленых, на другой стороне озера – прямо напротив усадьбы ее прадеда «Остров» – виднелось имение генерала Куропаткина «Шешурино», куда зимой по льду, а летом на лодках или на конях они ездили в гости – всего 1,5 км.

Работая в Российском Государственном Военно-историческом архиве, в поисках следов ближайших родственников Куропаткина, в частности, его сына Алексея Алексеевича Куропаткина (1892–1920 гг.), его невестки Ольги Ивановны Куропаткиной (урожденной Люси Кубинек, вероятно, польского происхождения) и внуков Алексея и Георгия, автор данной презентации обнаружила несколько писем дальнего родственника и друга Куропаткина, крупного помещика из Волока и известного в свое время государственного деятеля Владимира Лукича Кушелева (1853–1918 гг.) и его второй жены француженки Фердинанды Евгеньевны Кушелевой (ур. Болей)

к Алексею Николаевичу. Письма эти поражают, с одной стороны, своим трагизмом и безысходностью, а с другой – проявлением любви, заботы и сострадания, и отрывки из них будут приведены ниже.

Обратив внимание на то, что часть заказанных дел в архиве ранее были просмотрены французским историком Сильви Бребант, автор нашла ее книгу, опубликованную в 1993 г. на французском языке, посвященную Елизавете Лукичине Кушелевой-Дмитриевой (1850–1919 гг.), старшей сестре Владимира Лукича Кушелева. Она – одна из учредителей русской секции 1-го Интернационала, соратница Маркса, героиня Парижской Коммуны, сибирская золотопромышленница. Вячеслав Котов называет дату ее смерти – 23 февраля 1919 г.; похоронена она в Москве.

Об их отце – дворянине Луке Ивановиче Кушелеве (1793 – 1859 гг.) дошло до нас немало легенд, однако в последнее время появляются сомнения в их достоверности. Историк Книжник-Ветров писал: «Интересующихся подробностями биографии Луки Ивановича Кушелева отсылаю к моей статье «Детство и юность Елизаветы Дмитриевой», напечатанной в журнале «Каторга и ссылка» (1930, № 11). Лука Иванович был женат дважды. Во втором браке, с сестрой милосердия Натальей Егоровной Троскевич, немкой по происхождению, у них было четверо детей: Александр, Елизавета, Владимир и Софья.

По воспоминаниям брата генерала Куропаткина Павла Николаевича (1861–1931 гг.) «все дети отличались красотой и силой. Лиза и Софья получили даже премии за свою красоту в Париже». В 1930 г., за год до расстрела, он писал краеведу и педагогу Иеропольскому: «Матушка была закадычным другом их матери Натальи Егоровны, а мы, все Куропаткины дружили с детьми Кушелевых. После смерти Луки Ивановича сыновья получили по имению: Александр – Дружево, Владимир – Волок, и по 50 тыс. руб., а дочери – по 60 тыс. руб. Кушелевы и Куропаткины дружили не в одном поколении.

Владимир Лукич Кушелев – во многом противоположность сестре Елизавете: он выступал за мирное развитие, соблюдение общественных законов и прав человека, а в личном плане – за научные знания и производительный труд.

Он – видный российский государственный деятель, сенатор, мировой судья по Холмскому Уезду.

Как и его отец Владимир Лукич, он был женат дважды. От первого брака у него было трое сыновей: Георгий (Юрий), Кирилл, Владимир (Вадим). Георгий был также известным востоковедом. Все они были офицерами. От второго брака в 1914 г. с Фердинандой Евгеньевной (1877–1956 гг.), у Владимира Кушелева было двое детей: сын Даниил (1914–1919 гг.) и дочь Нина (в замужестве Кушелева-Дюшмен). В мае 1924 г. Псковские губернские власти постановили выселить Фердинанду Кушелеву с малолетней дочерью Ниной из Волока.

Неполные биографические данные Владимира Лукича были опубликованы в «Сборнике биографий кавалергардов». Наиболее полная информация о нем на сегодняшний день была собрана Ниной Владимировной Коломыцевой. В Государственном архиве Псковской области хранится «Формулярный список о службе чиновника особых поручений VI класса при Варшавском генерал-губернаторе, статского советника Владимира Кушелева» по состоянию на 1897 г.

Приведем несколько выдержек из послужного формуляра: «Православный. Дворянин. Владеет в Холмском уезде 2800 десятин земли. Участник русско-турецкой войны. Назначен Почетным Членом Санкт-Петербургского Совета детских приютов. В Холме им был открыт детский приют. За отличную службу награжден орденами. В 1904 г. по собственному желанию уволен в отставку.

<...> Владимир Лукич – лидер земских собраний, основатель и глава отделения партии «Союз 17 октября» в Холмском уезде, открытого в марте 1905 г. Он – автор многочисленных идей и проектов промышленного развития Холмско-Торопецкого района: работал над проектом строительства ж/д линии в Холмском уезде, занимался строительством мостов через реки Сережа и Ловать. Благодаря ему Волок стал одним из развивающихся сел Холмского уезда. Центром являлась Волокская Свято-Троицкая церковь, построенная Кушелевыми в 1865 г., которая позднее была перестроена при участии Владимира Лукича. В 1882 г. при церкви была учреждена церковно-приходская школа на средства прихожан, помещика Владимира Кушелева и Земства. В начале XIX в. была открыта Волокская второклассная школа, в 1915 г. – земское училище. Есть данные о желании Владимира Лукича сделать Волок и центром по обучению сельскохозяйственным работам молодых

крестьян. Проект был осуществлен генералом Куропаткиным в Наговье».

Однако запись Куропаткина в дневнике от 11 октября 1917 г. свидетельствовала об упадке в имении Владимира Кушелева в результате революционных преобразований: «Вчера в селе Волок видел положение крупного землевладельца Владимира Лукича Кушелева. В прошлом году ему предлагали за лес 1 500 000. Он просил 1 800 000 рублей. В октябре он считает себя нищим. Лес не разрешают продавать. Село отдал в аренду за 2 800 рублей и отдал арендатору часть зерна, покосы и земли. Сидит без единого рабочего. Кучер, сторож, столяр, кузнец и механик с семьями остались на его заботе. Надо 26 пудов в месяц. Хлеба нет. Лошади стали совершенно тощими. Дом не топят. Хозяйка Фердинанда Евгеньевна сама ходила в сад собирать валежник. Няня и швея кормятся за одним столом».

В Холме 13 августа 1918 г. председателем Холмской ЧК был избран Иван Рубельт, отец которого до 1912 г. был управляющим в имении Владимира Лукича и который участвовал в заседании Холмского уездного комитета РКП(б), состоявшемся 5 сентября 1918 г., где было заявлено, что за убийство Урицкого и покушение на Ленина будет отвечено красным террором.

В связи с этим по всему Холмскому уезду начались аресты. 8 сентября 1918 г. был арестован генерал Куропаткин, который позднее был переведен в Великие Луки. В том же месяце – Владимир Кушелев и др. Владимир Лукич был расстрелян по приказу Рубельта. По оставленным Рубельтом записям Владимир Кушелев – «деспот-помещик», он пропитан классово-ненавистью и недостоверной информацией: «Пришла революция, война с немцами продолжалась. Немцы взяли Псков, тайно обещали назначить Кушелева генерал-губернатором. Об этом стало известно органам ЧК. Помещик получил по заслугам. Революционный суд приговорил его к расстрелу...». И далее: «В 1970 г. дочь Владимира была в Волоке и интересовалась артезианским колодезем. Очевидно, где-то рядом были зарыты ценности кушелевской семьи».

Следует сказать, что Владимир Кушелев устроил Ивана Рубельта после смерти его отца в 1912 г. на учебу в Наговскую сельскохозяйственную школу, ходатайствуя за него перед генералом Куропаткиным. Это письмо будет приведено ниже. Сам

Кушелев был попечителем Тяполовского земского училища.

Место его расстрела предположительно Холм или Великие Луки.

Сохранившиеся письма Владимира Лукача Кушелева и его жены Фердинанды к генералу Куропаткину свидетельствуют о том, что отношения между ними и их семьями были самые дружественные и доверительные. 14 сентября 1914 г. из Петрограда Фердинанда Евгеньевна сообщала Куропаткину о своем новорожденном ребенке Дане.

В другом письме из Волока от 27 декабря 1915 г., когда Куропаткин находился на фронте, она вспоминала о времени, проведенном их семьей в Шешурино. В постскриптуме к письму Владимир Кушелев, обращаясь к нему «Милый Алеша», сообщал, что в отсутствие генерала его рабочие и Люба Покровская великолепно вели хозяйство в его имении Шешурино.

В письме от 29 декабря 1918 г. из Волока. Прошло несколько месяцев после расстрела Владимира Лукича. Она – с маленьким ребенком, который был болен уже месяц, хотела приехать в Шешурино. Ее навестил старший брат ее мужа Александр Лукич Кушелев, и она чувствовала себя менее одинокой и меньше горевала. Она сообщала, что ей предложили место учительницы французского языка в их бывшем имении Волоке, которое она приняла, но назначения не получила, а также поздравляла Куропаткина с Новым годом и справлялась, родила ли его невестка Ольга Ивановна. В постскриптуме Александр Лукич присоединился к ее новогодним поздравлениям и делился тем, что в библиотеке брата нашел труд Куропаткина «Задачи Русской армии» и проводит время за его чтением.

Еще в одном письме из Волока от 27 марта 1920 г. Фердинанда Евгеньевна слала свои соболезнования в связи с несчастной участью, постигшей сына генерала Куропаткина Алексея Алексеевича, который был расстрелян в середине января 1920 г. на Лубянке, выражая надежду, что внуки генерала смогут облегчить его страдания. Она и ее дети – Нина и Даня – выражали ему свою любовь и дружбу.

В следующем письме из Волока от 6 сентября 1923 г. Фердинанда Евгеньевна благодарила за подарок, присланный генералом Куропаткиным: Люба Покровская, экономка в его имении, и мать внебрачного сына Алексея Николаевича, привезла ей теплую

одежду. Фердинанда писала о том, что у нее «жизнь тяжелая – невозможно выносить» и что она хотела уехать из Волока, а также сокрушалась, что репрессии совхоза стали такими тяжелыми, и она не может более держать корову. Она интересовалась урожаем, собранным Куропаткиным, благодарила Любу за ее любезность и участие к ней и Нине, и писала, что хранит хорошие воспоминания о ее визите, выражая признательность за привезенные Любой ноты, хотя ей и потребуется некоторое время, чтобы их разучить. В конце она спрашивала о стоимости восточных ковров, видимо, в надежде продать то, что у нее еще оставалось.

Владимир Лукич в письмах Куропаткину рассказывал о своей работе в дворянском собрании и в земстве, о том, что «караулил» свою дочь Ниночку, о соседях, о княгине Шаховской, об Антоновском, умершем от заражения крови при перевязках, о первой жене Куропаткина Кларе Эрнестовне Прюссинг (жившей в имении Романовском), о делах в Шешурино, и о том, что Люба Покровская и Иван Рубельт занимались там хозяйством, а также упоминал о приглашении Любы приехать в Шешурино и многое другое, а завершал обычно словами «Жму крепко руку» или же – заверением в дружбе. Выдержки из писем приведены впервые.

Из письма от 14 ноября 1915 г.

«Милый Леша, сердечно рад узнать, что ты здоров и чувствуешь себя помолодевшим и что командуешь уже армией, так как прибавка в дивизии уже составляет бывших двух корпусов. Дай Бог тебе удачи в боях, и чтобы снова имя твое заняло подобающее значение среди нашего военного командования и среды – в чем я глубоко убежден, если не будешь обращать внимание на прессу и высшие сферы. Я предугадал твое желание и согласился заменить тебя как попечителя на время войны в твоей сельскохозяйственной школе».

Из письма от 17 ноября 1915 г., Шешурино.

«Дай Бог тебе здоровья и удачи, при чем прошу тебя круши этих «фермохтеров» при первой возможности в наибольшем числе. У меня твердое убеждение, что войска и Россия еще будут гордиться своим русским генералом Куропаткиным». Подпись – «Твой преданный старый друг В. Кушелев».

Из письма от 16 марта 1916 г., Волок.

«Мое пожелание в день твоих именин – Да хранит тебя Господь на радость Руси, на страх наглому немцу. Если я чем-нибудь могу тебе быть полезен, пожалуйста, располагай мной». В конце – «Если

мои мальчики будут у тебя – приласкай их за меня».

Из письма от 12 сентября 1916 г., Наговье.

«Милый Леша, пишу тебе из школы, куда, из-за выпуска учеников, приемных экзаменов и нового места зачастил последнее время <...> Твой сын распорядился не платить по хоз. работам <....> Последнюю неделю его задержал Эмир Бухарский своим прибытием в Петроград и кажется пребыванием на твоей квартире, все это вызвало отказ поденщиков ходить жать рожь, а также на покос <...> никто не шел, требуя наличного расчета <...>

Меня удивило количество поступающих [в школу], и родители сказали мне, что слышали, что стали строже с учениками и кормят лучше, чем в других школах; твое сердце должно радоваться, твоя школа стала привлекать учеников...».

Письмо В.Л. Кушелева. (Без даты).

В верхней части письма автограф А.Н. Куропаткина:

«Этот самый Иван Рубельт присудил в прошлом году (Возможно, что это ошибочно. Дата расстрела точно не установлена; предположительно – сентябрь 1918 г.) Владимира Лукича Кушелева без вины к расстрелу. А. Куропаткин. 17 сент. 1920.»

«Милый Алексей Николаевич!

Предъявитель сего Иван Рубельт поступает в твою сельскохозяйственную школу – он очень любит сельское хозяйство, уже лет пять ходил в поле за приказчика, а последний год заведовал молочным хозяйством, мальчик, не испорченный гнилей и послушный, могу его рекомендовать как хороший материал, из которого школа твоя может выработать хорошего хозяина-полевода.

Еду 22 в Петербург на два три дня – если нужно что, то напиши.

Преданный В. Кушелев (подпись).

P.S. Жалею, что не мог приехать <...>, но еще собираюсь. Фернанда Евгеньевна кланяется и желает всего хорошего».

Старейший учитель Торопецкого района Михаил Михайлович Михайлов (1912–2003 гг.) – основатель в Волоке музея Елизаветы Дмитриевой-Томановской – писал, что во время посещения в 1970 г. с. Волок Ниной Владимировной Кушелевой-Дюшмен, она вспоминала, что после ареста ее отца с почтового отделения в Тяполово была прислана книга: «Мама поняла этот знак. На одной из страниц обнаружила такую строчку, сделанную карандашом: «Фердинанда! Береги детей. Встретиться, может быть, и не придется. Владимир».

Подобным образом поступил и Куропаткин. Предвидя возможность ареста, он оставил в Тяполово три оплаченные телеграммы, которые просил разослать в том случае, если будет арестован, что было сделано. В том, что Куропаткин избежал участи Владимира Кушелева сыграло не малую роль заступничество в разных инстанциях его сына Алексея Алексеевича, который в то время жил в Санкт-Петербурге, часто бывал в Москве и был знаком с Урицким и Бокия. Позднее и генерал Куропаткин пытался так же спасти своего сына, обращаясь в разные инстанции.

Нина Владимировна участвовала в создании российского документально-художественного фильма по сценарию Вольфа Седых «Время цветения вишен».

Как упоминалось выше, потомки Владимира Кушелева от его второго брака живут во Франции и приезжали в Россию в 1970 г.

Фердинанда Евгеньевна с дочерью Ниной, при содействии семьи Зеленых и Куропаткиных, в 1924 г. смогла эмигрировать. Ольга Ивановна Куропаткина (ур. Люся Кубинек), невестка генерала Куропаткина, после расстрела ее мужа Алексея Алексеевича Куропаткина, в январе 1920 г., стремясь спасти своих детей, также пыталась вывезти их из Петрограда, но их судьбы пока неизвестны.

В заключение хотелось бы отметить, что появились сомнения в точности указываемой ныне даты рождения Алексея Николаевича. В письме от 16 марта Владимир Кушелев поздравляет Алексея Николаевича с днем его именин 17 марта. В письмах других родственников в разные годы есть также поздравления с 17 марта «трех Алексеев» – отца, сына и внука. Дело в том, что День Ангела по нынешнему календарю приходится на 30 марта, а не 29 марта. На основании метрической справки № 8719, хранящейся в Гос. Архиве Псковской Области день рождения Алексея Николаевича Куропаткина – *13 (25) марта 1848 г., г. Витебск*. По православной традиции Куропаткин отмечал день своих именин 17 (30) марта - и указывал эту дату в официальных документах, как, например, в приведенном на слайде послужном списке от 1 (13) января 1896 г., а также в своей автобиографии от 25 февраля 1922 г., хранящейся в РНБ.

Копия метрической справки с указанием даты рождения Алексея Николаевича 13 марта 1848 г. Решение о дате празднования дня рождения генерала Куропаткина остается за Обществом памяти Куропаткина, а также Духовенства, особенно в части того, что касается празднования Дня Алексея по современному календарю.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание, – это место захоронения родителей генерала Куропаткина. В 1998 г. к 150-летию со дня рождения генерала было установлено мраморное надгробие. По традиции генерал Куропаткин должен был быть похоронен рядом с могилами своих родителей. Однако надписей на крестах и надгробиях близлежащих захоронений (справа) нельзя прочесть без реставрации. В дань памяти семей Куропаткиных и Арбузовых было бы правильно установить памятную доску с их именами рядом с могилой сына, указав, что местоположение могил не может быть установлено и они покоятся рядом на этом кладбище. Несомненно, что Алексей Николаевич хотел быть похоронен рядом с ними. В противном случае никакого памятного знака в Шешурино и Наговье семьям Куропаткиных-Арбузовых, давших России многих боевых офицеров, нет.

Обращение к участникам Краеведческих чтений Жуковой Александры Дмитриевны

Уважаемые участники Куропаткинских чтений!

Сердечно благодарю всех за память о моем отце Кунстмане Дмитрие Константиновиче.

Он прожил, как и многие в нашей стране, нелегкую жизнь: 10 лет лагерей и 4 года войны намного укоротили его жизнь. Он умер в 1969 году в возрасте 64 лет.

Больше всего на свете он любил Россию и свои родные Торопецкие места. Над его письменным столом всегда висел портрет генерала Куропаткина Алексея Николаевича. Вопреки расхожим мнениям советских историков он считал Куропаткина Алексея Николаевича выдающимся военным начальником, который в первую очередь любил и жалел солдат, не допускал бессмысленных потерь.

Конечно, я была ребенком и многое не понимала, но на всю жизнь запомнила рассказ отца о том, как к Алексею Николаевичу пришли офицеры Белой гвардии с просьбой возглавить воинские подразделения, но Куропаткин ответил: «Я против своего народа не воюю!».

Еще раз выражаю благодарность и уважение за ваши труды по восстановлению доброй памяти настоящих русских патриотов. Дальнейших успехов в вашем благородном труде!

Жукова Александра Дмитриевна, урожденная Кунстман

Содержание

Шаваев А.Г.

Роль А.Н. Куропаткина
в создании отечественной контрразведки.....3

Белоконь И.В.

Краткий обзор военно-исторических трудов,
источников личного происхождения
и делопроизводственной документации
Алексея Николаевича Куропаткина.....11

Алпеев О.Е.

А.Н. Куропаткин и русское стратегическое
планирование в Центральной Азии в конце
XIX – начале XX века.....18

Фетисов В.В.

А. Н. Куропаткин – устроитель Закаспийской области.....23

Медведева Л.И.

Открывая страницы истории: краевед Ю.Г. Попов.....29

Попов Ю.Г.

Краеведческие деяния Дмитрия Кунстмана.....36

Пажетнова Л.В.

Псковская губерния Холмский уезд 1906-1914 гг.41

Белозерова О.А.

Куропаткин и семья Кушелевых из Волока.....49

Обращение к участникам Краеведческих чтений

Жуковой Александры Дмитриевны.....58

8 мая 2023 г., г. Тверь

Земля торопецкая: древняя и современная
Военачальник, ученый, просветитель

Материалы краеведческих чтений,
посвященных 175-летию А.Н. Куропаткина

Составитель – Петрова Е.А.
Художественное оформление и верстка – Лапченко А.А.
Ответственный за выпуск – Григорьева Е.Л.

Тираж: 20 экз.

Оригинал-макет
Сектор автоматизированных
Библиотечно-информационных технологий
МУТР «Торопецкая центральная библиотека»
г. Торопец, Тверская обл.,
ул. Советская, д.35а